

ЕВРОПЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Александр Сотниченко

Особенности
модернизации
в Турции

Препринт М-11/09

**Центр исследований
модернизации**

Санкт-Петербург
2009

УДК 316.422
ББК66.032.1
С67

Сотниченко А.А.

С67 Особенности модернизации в Турции / Александр Сотниченко : Препринт М-11/09. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. — 48 с. — (Серия препринтов; М-11/09; Центр исследований модернизации).

В работе рассматривается проблема взаимоотношений традиционного и современного в Турции в XX–XXI вв. Автор анализирует основные сложности и противоречия преобразований в исторической перспективе. В качестве главных направлений модернизации исследуется идеология, вооруженные силы, экономика и политика. Автор предполагает, что с первых шагов реформ в начале XIX в. преследовалась цель сохранить особую турецкую идентичность перед лицом цивилизационной экспансии, избежать слияния с Европой. Причем в настоящее время можно с уверенностью отметить существенные успехи этого направления модернизации. Значительные экономические достижения сопровождаются увеличивающимися амбициями руководства Турции, которое стремится все дальше дистанцироваться от Запада и проводить собственную внешнюю политику. Ускоренная и успешная модернизация в Турции породила раскол в обществе и бурную политическую дискуссию о дальнейших путях развития страны. Автор прогнозирует дальнейшую экономическую интеграцию Турции с Западом, сопряженную с противоположной тенденцией: превращения страны в независимого политического актора на мировой арене и распространения ее влияния за пределы национальных границ.

Информация об авторе: Сотниченко Александр Анатольевич — кандидат ист. наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, востоковед (sotnik37@mail.ru).

© Александр Сотниченко, 2009

I. Эволюционная модернизация: от империи к национальному государству

На рубеже XIX–XX вв. Османская империя являлась одной из очень немногих стран Востока, которые не были в колониальной зависимости от Запада. Большинство ее соседей, в том числе и многие бывшие провинции, уже находились под властью Великобритании, Франции или России, в то время как на огромных пространствах Западной Азии по-прежнему царил султан-халиф, глава всех мусульман-суннитов мира, от Индонезии до Балкан. Правда, положению империи вряд ли можно было завидовать. Военные поражения и неспособность системы ответить на вызовы времени поставили элиту страны перед выбором возможных путей модернизации.

Идеология

Османская империя в XIX в. столкнулась с той же проблемой, что и большинство стран Востока: с несоответствием традиционного образа жизни, который изначально считался единственно верным, уровню, темпам развития современного западного общества. Для Османской империи как для пограничного государства превосходство Запада оказалось наиболее наглядным. Соседние страны, сами еще вчера пребывавшие в объятиях традиции, громили европейским строем и оружием некогда грозные турецкие армии и отнимали огромные пространства. Еще вчера бывшие живым воплощением христианской добродетели смирения славянские народы восприняли идеалы Французской революции и стали создавать свои национальные государства. Традиционные методы реакции уже оказывались недейственными, а новые, европейские кардинально расходились с основной идеологической линией построения и существования государства как такового. Приходилось соз-

давать идеологические симулякры, предназначенные не для большинства населения, а для наиболее беспокойных его элементов (в случае Турции это немусульманские балканские народы), с одной стороны, и для создания положительного имиджа страны за рубежом — с другой.

В Османской империи в XIX в. было несколько попыток частичного реформирования государственной идеологии, тесно связанного с геополитическими, экономическими и демографическими процессами, происходящими в стране. В начале века реформа в первую очередь касалась армии и не затрагивала основ государственного строя. Реформы Танзимата середины XIX в. стали отражением союзнических отношений с Великобританией и Францией. Изменения касались прежде всего отношения государственно-бюрократического аппарата к иностранцам и местным немусульманам, которые, как правило, выступали посредниками между турками и европейцами. Христианам и иудеям предлагалась идеологическая концепция османизма, призванная уравнивать в правах всех подданных империи вне зависимости от религиозной принадлежности¹. Это был первый серьезный шаг по направлению к европеизации государственной системы. Такие реформы способствовали дальнейшему расколу политической элиты на консерваторов и модернистов, а также проникновению в страну европейского капитала и закреплению за Османской империей статуса периферии.

После банкротства империи, разочарования в политике сотрудничества с Великобританией и Францией, утраты значительного количества немусульманского населения страны на Балканах, султан Абдул-Хамид II предпринял попытку формирования новой охранительной идеологии. Панисламизм, новая доктрина Османской империи, разработанная при участии виднейших мусульманских ученых XIX в. Джемаля ад-Дина аль-Афгани и Мухаммеда Абдо, был принят большинством населения (мусульманами), но обострил конфликты с иноверцами, которые составляли на рубеже XIX–XX вв. еще довольно значительную часть населения². Несмотря на некоторый экономический и демографический рост при Абдул-Хамиде II, сопротивляться основным тенденциям мирового развития империя была не в состоянии. Исламский мир тогда еще не мог предложить реальной модернизационной парадигмы, которая составила бы конкуренцию европейским политическим доктринам, а западные идеи не могли быть восприняты обществом.

Младотурецкая революция привнесла новую доктрину — радикально обновленный при помощи европейского национализма османизм. До со-

¹ Подробнее о доктрине османизма см.: *Фадеева И.Л.* Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм — панисламизм). XIX — начало XX вв. М., 1985.

² См.: Там же.

бытий 1908–1909 гг. немусульманские народы империи воспринимались скорее как союзники оппозиционеров, выступающие против исламизма с национальных и религиозных позиций. Однако с приходом младотурок к власти в последнее десятилетие существования империи происходит резкое изменение отношения властей к немусульманам, в чем видится развитие тюркизма и пантюркизма как идеологии, тесно связанной с развитием националистических настроений на Западе³. Фактически это была еще одна ступенька к тотальной вестернизации, которая наступит в Турции после национально-освободительной войны.

После распада Османской империи в состав нового государства стали входить земли, населенные преимущественно турками. Шел активный процесс формирования турок как нации в ущерб развитию меньшинств. С радикальным «решением» армянского и греческого вопросов в 1915–1924 гг. страна стала фактически моноэтнической, что позволило сделать национализм идеологией республиканской Турции. Конфликт с победителями в I Мировой войне Великобританией и Францией создал условия для этатизма — стратегии опоры на собственные силы и дружбы с СССР. Первый президент республиканской Турции Мустафа Кемаль Ататюрк считал, что для создания конкурентоспособной системы следует максимально вестернизировать Турцию, чтобы вслед за идеологией до европейского уровня дотянулась и экономика, и вооруженные силы. Следует заметить, что во многом это удалось осуществить. В стране медленно, но верно происходил отход от имперских традиционных ценностей, коренившихся еще в Византии и Халифате, к новым, европейским, которые тогда, в 20-е – 30-е гг., воплощались в идее национального государства, а затем, после II Мировой войны, в союзе с США и общем рынке.

Политическая система Турции в 20-е – 30-е гг. XX в. имеет много схожих черт с режимами в странах Европы и СССР. У власти находилась единственная Народно-Республиканская партия (НРП), все попытки создания многопартийной системы проваливались. «Шесть стрел» Ататюрка — выдвинутая на съезде НРП в 1931 г. основа политического и экономического развития страны (республиканство, национализм, народность, этатизм, лаицизм и революционность) — находятся вполне в рамках европейского политического процесса того времени. Однако в результате II Мировой войны националистические этатистские режимы в Европе потерпели поражение. Новые условия заставляли власти идти на реформы в том числе и в сфере идеологии.

³ Подробнее об идеологии младотурок, а также о их связях с европейскими национально-освободительными движениями см.: *Алиев Г.З.* Турция в период правления младотурок. М., 1972; *Петросян Ю.А.* Младотурецкое движение. М., 1971; *Штилькова В.И.* Младотурецкая революция 1908–1909 гг. М., 1977.

Президент Мустафа Кемаль Ататюрк усовершенствовал систему внешнеполитического лавирования между интересами великих держав. Турция не стала ссориться с оккупантами из блока Антанта — Великобританией, Францией и Италией, признала свои долговые обязательства, и в результате получила новые кредиты, поставки вооружений и стратегических материалов, дипломатическую поддержку во время переговоров о статусе Проливов в Монтрё и во время II Мировой войны. Благоприятные отношения с Францией дали возможность решить в пользу Турции вопрос о вилаете Хатай в 1938 г. В преддверии II Мировой войны Турция заключила союзный договор с Великобританией и Францией, что не мешало ей тесно сотрудничать с Германией, при этом не вступая в войну ни на одной из сторон. Дружеские отношения с Советской Россией в 20-е гг. XX в. не переросли в экспорт революции и оставались под контролем турецкой политической элиты. К 1945 г. страна оказалась в стане победителей, не понесла никаких материальных потерь и улучшив свое финансовое положение, в первую очередь благодаря плодотворному экономическому сотрудничеству со всеми противоборствующими сторонами, кроме СССР⁴. Эта ошибка, выбивающаяся за рамки декларируемой нейтральной позиции, потом скажется отрицательно на послевоенном положении страны. Однако благоприятный итог проведения многолетней сбалансированной политики нейтралитета был налицо. В свете особого геополитического положения Турции нейтралитет и политика неприсоединения ни к одному из блоков являлась плодотворной, в наибольшей степени отвечающей геополитическим и экономическим интересам страны.

Экономика

В Османской империи XIX в. не сложилось внутренних условий для развития капиталистических отношений. Проводимые реформы носили реакционный характер и способствовали в первую очередь укреплению армии и государственной политической системы. Развитию экономики не уделялось должного значения, в результате чего образовалось отставание от ведущих стран Запада и России. В стране практически не существовало промышленности и даже предпосылок для ее возникновения. Сельское хозяйство продолжало развиваться медленно, хотя и приспособлялось к товарному производству.

С 1853 по 1875 гг., всего за четверть века, правительству удалось набрать такое количество кредитных обязательств у западных банков, что в 1881 г. зна-

⁴ Подробнее о размерах профицита бюджета Турции в годы II Мировой войны и уровне торговли с СССР см.: *Контевский В.Н.* Россия — Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества. М., 2003. С. 98–99, также Приложение 1, с. 411–412.

чительная часть финансов государства, самая стабильная часть его доходов, попадает под контроль «Управления Оттоманского государственного долга»⁵. «Оттоманский имперский банк» фактически имел полномочия министерства финансов, регулируя работу монетного двора, налоговые поступления и регулярные выплаты кредиторам, обладая правом «вето» в бюджетной комиссии⁶. Фактически правительство империи утратило свою финансовую независимость. С 1881 г. принято начинать отсчет полуколониального периода существования империи. Следует заметить также, что денежные поступления из иностранных источников не вкладывались правительством в производство, торговлю или развитие сельского хозяйства, что могло бы принести доход, но тратились на военные нужды, регулирование финансовой системы, выпуск монеты, уплаты процентов по займам. Такое освоение средств не могло положительно сказаться на реформировании экономической системы в целом и способствовало превращению страны в полуколонию великих держав.

Немаловажную роль в установлении неравноправных экономических отношений с Западом играли капитуляции⁷. Они были предоставлены всем великим державам и были направлены на превращение Османской империи в объект экономической экспансии со стороны промышленно развитых стран, в периферию мировой экономической системы. Капитуляции не только тормозили развитие промышленности и предпринимательства в стране, но и

⁵ Conseil d'administration de la dette publique Ottoman (фр.). В российской историографии империю принято называть Османской (это правильная транслитерация турецкого *osmaniye*), однако по традиции в названиях некоторых учреждений империи сохранен вариант «Оттоманский» (транслитерация французского *Ottoman*), что было характерно для дореволюционной России.

⁶ *Фадеева И.Л.* Османская империя и англо-турецкие отношения в середине XIX в. М., 1982. С. 116.

⁷ Капитуляции (позднелат. *capitulatio*, от лат. *capitulum* — договариваюсь, делю на главы, от *capitulum* — глава, раздел, статья), особый вид неравноправных договоров, фиксирующих привилегированный режим для иностранцев по сравнению с гражданами государства пребывания. В середине XV в. султаны Османской империи предоставили капитуляции гражданам Генуи и Венеции. В 1535 (или 1536) турецкий султан Сулейман I Кануни предоставил первую Капитуляцию Франции. Эта капитуляция, данная в период наибольшего могущества Османской империи, так же, как и капитуляции более раннего периода, не носила неравноправного характера. По мере ослабления Османской империи содержание капитуляции изменялось. Например, в 1740 привилегии в Османской империи в пользу Франции были расширены и закреплены «навечно». С конца XVIII в. условия капитуляции стали включаться в договоры, заключавшиеся Османской империей с иностранными государствами. Капитуляции из добровольно предоставлявшихся льгот превратились в кабальные условия, закреплявшие привилегии в пользу иностранных государств и их подданных.

углубляли межэтнические противоречия. Торговлей в Турции занимались в основном немусульмане — греки, армяне, евреи, арабы-христиане Леванта. Посольства и консульства великих держав развернули торговлю паспортами среди этих слоев населения, в результате чего те смогли пользоваться торговыми привилегиями иностранных купцов⁸. Формировался класс компрадорской инонациональной буржуазии, носителей двойного гражданства, на которых не действовали идеологические посулы теоретиков османизма.

Общему ослаблению экономики империи активно содействовала легендарная коррупция османского управленческого аппарата и чрезвычайно высокие расходы на содержание двора. После радикального сокращения расходов по бюджету 1863–1864 финансового года «цивильный лист» султана был сокращен в 7 раз и составил 8.5% от суммы всех государственных расходов⁹, что также ложилось тяжким бременем на плечи податного населения империи.

Страна превратилась в экономический объект, чьи ресурсы подлежали разделу между национальными корпорациями ведущих европейских держав. Османская империя стала частью единой развивающейся мировой экономической системы, в которую ей суждено было войти на правах поставщика сырья и транспортной артерии между Европой, Азией и Россией.

Однако, в отличие от подавляющего большинства стран Азии и Африки, Османской империи удалось отстоять свою независимость, которая была закреплена в результате национально-освободительной войны 1919–1923 гг. Причиной этого были не ресурсы, передовая система управления, идеология или мощная армия, но противоречия между мировыми державами, каждая из которых не могла позволить конкурентам единоличное обладание столь важной территориальной и экономической единицей.

Из пожаров **I Мировой и национально-освободительной войны Турция** вышла со значительно ослабленной экономикой. Создание новой национальной экономической системы шло под эгидой этатизма — ведущей роли государственного капитала. В 20-е – 30-е гг. XX в. разные формы этатизма утвердились в большинстве европейских стран и в СССР. Мировой экономической кризис окончательно направил турецкую экономику на путь этатизма и принудительной индустриализации. Под руководством президента Мустафы Кемаля Ататюрка Турция пошла по пути построения

⁸ Шеремет В.И. Османская империя и Западная Европа. Вторая треть XIX в. М., 1986. С. 84.

⁹ Фадеева И.Л. Официальные доктрины... М., 1985 С. 112–114. В 1863 г. бюджет Османской империи был впервые опубликован в печати. Можно представить себе, каковы были расходы султанского двора до секвестра, принимая во внимание такие проекты, как возведение дворца Долмабахче в 1843–1854 гг., стоимость которого составляла 70 млн франков или около трети бюджета империи.

индустриально-аграрного общества. Благодаря планированию экономики, экспортным ограничениям и целевым льготным кредитам со стороны дружественных стран (СССР, после 1936 г. Великобритания) Турция смогла достичь значительных успехов в построении национальной промышленности. С 1927 по 1939 г. удалось поднять промышленное производство в 5.7 раза¹⁰. Следует заметить, что после советской турецкая экономическая система может быть смело поставлена на второе место по уровню этатизации, что не может не отражать уровень взаимоотношений между странами.

Не только промышленность, но и торговля, и финансовая сфера развивались под контролем государства. В стране работала сеть государственных банков, ориентированных на тот или иной сектор хозяйства. Промышленные и сельскохозяйственные предприятия тесно связывались с государственными же торговыми предприятиями, предлагавшими населению отечественные товары. Такая монопольная схема находилась в ведении ГЭО (Государственных экономических организаций), которые и являлись основными юридическими лицами и экономическими игроками на турецком поле. Управляющие кадры ГЭО были тесно связаны с бюрократией Народно-республиканской партии, которая превратилась в основного поставщика кадров для турецкой политической и экономической элиты.

В годы II Мировой войны турецкая национальная экономика совершила значительный рывок вперед. В первую очередь это было обусловлено искусной политикой нейтралитета, проводимой Анкарой. В результате экономического сотрудничества с Великобританией и особенно с Германией, куда поставлялись стратегические материалы, необходимые для обеспечения воюющей армии, внешнеторговый баланс в 1939–1945 гг. был всегда в пользу Турции. Всего за этот период стране удалось заработать четверть миллиарда долларов чистой прибыли¹¹, которые стали серьезным вложением в развивающуюся экономику.

Во время II Мировой войны (с 1941 по 1945 г.) в Турции действовали чрезвычайные меры по интенсификации экономики за счет усиления эксплуатации рабочих. Согласно решению правительства, отменялись все ограничения на использование труда детей и женщин в тяжелых работах, разрешалась принудительная мобилизация рабочей силы на строительстве и в сельском хозяйстве, отменены минимальные протестные права трудящихся. Эти меры в общем благоприятно сказались на развитии экономики.

Во время войны правительство нанесло серьезный удар по инациональным предпринимателям. За счет введения чрезвычайного налога на имущество под предлогом борьбы за социальную справедливость были

¹⁰ *Миллер А.Ф.* Очерки новейшей истории Турции. М.–Л., 1948. С. 162.

¹¹ *Коптевский В.Н.* Россия — Турция... Приложение 1. С. 412.

разорены крупнейшие частные предприниматели из немусульманского населения, конкурировавшие с национальной буржуазией и государственным капиталом. Разорившиеся предприниматели ссылались на принудительные работы по добыче полезных ископаемых, что способствовало экспорту¹².

Весь период **II Мировой войны Турция должна была держать отобилизованными** значительную часть трудоспособного населения. Численность армии составляла 1 млн человек, отвлеченных от решения насущных экономических задач. Обеспечивая насущные проблемы безопасности страны, армия потребляла значительную часть национального бюджета, что существенно затрудняло развитие экономики.

В послевоенную эпоху страна входила с оформленной политической и экономической элитой, избавившейся от конкурентов в лице инонациональной буржуазии и тесно связанной с НРП, но желающей больших экономических свобод. Период войны дал заработать на поставках армии и экономическим партнерам за границей большому числу турецких бизнесменов, которых уже не устраивал строгий этатизм правительства. Именно эта новая экономическая элита встала во главе политических и экономических преобразований в Турции после II Мировой войны.

Социальные и межэтнические противоречия

Одна из основных причин распада Османской империи — неспособность центрального аппарата разрешать нарастающие межэтнические противоречия. Политическая элита империи оказалась совершенно не готова реагировать на эволюцию идентичности подвластных народов от этноконфессиональной к этнокультурной, национальной. Европейский светский национализм в качестве сепаратистской идеологии подвластных народов Балкан не был понятен властям и обществу, привыкшему к религиозной сегрегации.

Помимо военных поражений от стран Запада и России, сепаратизм становится основной причиной реформирования традиционной идеологии и системы государственной власти. Причем если провалы во внешней политике обращали внимание властей в первую очередь на техническую и организационную отсталость армии, то нарушения целостности государства побуждали к пересмотру на европейский лад всего комплекса взаимоотношений между народами империи.

Традиционно в Османской империи существовала миллетная система, обеспечивавшая политическую и социально-экономическую иерархию народов страны и в большей или меньшей степени устраивавшая население

¹² *Киреев Н.Г.* История Турции. XX век. М., 2007. С. 255–256.

империи до кризисных явлений XVIII в.¹³ Новые националистические тенденции развития освободительного движения, в первую очередь на Балканах, послужили примером для создания собственно турецкого национализма, так же, как турецкие армия и флот копировали европейские технические и организационные образцы. Первые националистические младотурецкие организации формируются на основе опыта итальянского национального движения, посредниками при передаче которого выступают курсанты из Албании — области, имеющей тесные связи с Италией¹⁴.

В качестве примеров для подражания турецкие модернисты XIX в. избрали не многонациональные империи того времени — Австро-Венгрию или Россию (основных военно-политических противников), но национальные государства — Германию, Великобританию, Францию, одной из основ существования которых являлось отсутствие серьезных тенденций к национальному и религиозному сепаратизму, преодоленных в том числе и насильственным путем во время их становления. Для воплощения в жизнь заявленных моделей следовало прибегнуть к ассимиляции или насильственному выдворению иноэтнических элементов, способствовавших децентрализации страны. Ассимиляция проходила сначала в рамках идеологии османизма; затем, осознав бесперспективность такой модели, власти перешли к насильственной тюркизации коренного и подвластных народов.

Большинство тюркского населения Османской империи в начале XX в. никак не воспринимало себя как нацию. Идентичность в основном была религиозной (сказывались 400 лет халифата) или даже родо-племенной,¹⁵ что вообще характерно для аграрных обществ. Национализм был знаком только военно-политической элите страны, увлеченной новейшими европейскими теоретическими разработками в области политической философии. Для построения национального государства европейского типа следовало в первую очередь самих турок превратить в нацию. С этой целью в 1920-е — 1940-е гг. XX в. в Турции проводились мероприятия двоякого характера: по снижению влияния религии на общество (лаицизм) и внедрению новых ценностей в сознание населения (национализм)¹⁶. В отличие от стран Западной Европы, в

¹³ *Anastosopoulos A. Crisis and State Intervention in Late Eighteenth-Century Karageye* (mod. Verolia) // *The Ottoman Balkans 1750–1830*. Princeton, 2005. P. 11–16; *Шеремет В.И.* Война и Бизнес. М., С. 268–271.

¹⁴ Подробнее о роли итальянского опыта в формировании младотурецкого движения и Албании как контактной зоны см.: *Петросян Ю.А.* Младотурецкое движение. С. 165–168.

¹⁵ *Lewis B. The Emergence of Modern Turkey*. L., 1961. P. 32.

¹⁶ Лаицизм (т.е. светскость, на практике доходящая до атеизма) и национализм (которому подчинялись все сферы жизни общества, в том числе и религия. До 1950 г.

Турции развитие национального самосознания и снижение влияния религии проходило не по объективным причинам (вследствие урбанизации, развития промышленного капитализма и введения всеобщей воинской повинности), а сверху, за счет принудительного давления европеизированной политической элиты. Пожалуй, единственными объективными факторами сплочения турецкого народа по национальному признаку были национально-освободительная борьба турецкого народа против оккупантов в 1919–1923 гг. и дискриминация компрадоров-инонационалов в первые десятилетия Республики.

Негативно на взаимоотношения между мусульманами и немусульманами империи влиял изменившийся статус христиан и иудеев, активно включившихся в торговые отношения с Западом. Среди патриотов империи, отмечавших роль великих держав в деградации страны, образ компрадорионационала стал воплощением внутреннего врага, пособника иностранного капитала, сепаратиста и «пятой колонны». Не случайно первые серьезные межэтнические конфликты между турками и немусульманами начинаются только во второй половине XIX в.

I Мировая война утвердила среди большинства туток мнение о враждебности проживающих в империи христиан. Армян военный министр Энвер-паша обвинил в провале Сарыкамышской операции¹⁷, что закончилось их массовым насильственным выселением, повлекшим за собой многочисленные жертвы. События национально-освободительной войны укрепили туток в мнении о невозможности проживания в одной стране с греками. Европейский национализм как идеология построения мононационального государства отвечал чаяниям создателей республиканской Турции, легитимизируя удаление из экономической элиты немусульман, а также ассимиляцию мусульман нетюрского происхождения. Именно эти два направления разрешения межэтнических противоречий становятся определяющими в политике Анкары вплоть до конца XX в.

Следует заметить, что ассимиляция предлагалась не только мусульманским, но и остальным меньшинствам, не желающим покидать страну. В пер-

азан в Турции произносился на турецком языке; в 1928 г. из Конституции страны было изъято положение об исламе как государственной религии) являются двумя из четырех основных принципов НРП, принятых на II съезде партии в 1927 г., и «шести стрел» Ататюрка, т.е. шести основных направлений в политике Турции, провозглашенных первым президентом Республики перед выборами в парламент в 1931 г. См.: Новейшая история Турции // Отв. ред. А.М. Шамсутдинов. М., 1968. С. 124.

¹⁷ Сарыкамышская операция — неудачная попытка турецких войск (9, 10 и 11 корпуса) разгромить русские войска районе Карс — Эрдоган — Сарыкамыш в декабре 1914 — январе 1915 гг. Операция возглавлялась лично Энвер-пашой и закончилась разгромом 90-тысячной турецкой армии. См.: Корсун Н.Г. Кавказский фронт Первой Мировой войны. М., 2004. С. 7–194.

вую очередь это касалось еврейской общины, т.к. вопрос с греками и армянами в основном был решен при помощи их выдворения за пределы Турции. Нетурецким меньшинствам напрямую предлагалось стать как можно более похожими на турок. Например, по аналогии с 10 заповедями Торы, была составлена инструкция из 10 пунктов для евреев, причем остальным меньшинствам тоже предлагалось следовать этим правилам: «1. Тюркизируйте свои имена; 2. Говорите по-турецки; 3. Произносите хотя бы часть ваших молитв в синагогах на турецком языке; 4. Тюркизируйте ваши школы; 5. Отправляйте своих детей учиться в государственные школы; 6. Участвуйте в общественной жизни страны; 7. Живите бок о бок с турками; 8. Откажитесь от вашего духа общинности; 9. Пусть ваша деятельность станет составной частью национальной экономики; 10. Знайте свои права»¹⁸. С целью ассимиляции греков, не собирающихся покидать свои родные места, в первую очередь стамбульских, властями была создана Турецкая православная церковь, не подчиняющаяся Константинопольскому Патриархату¹⁹, которая, однако, не смогла выполнить возлагавшейся на нее роли.

Участие греческих войск в оккупации Турции совместно с Антантой в 1919–1922 гг. при активной поддержке местного греческого населения послужили хорошим поводом для националистов для «решения национального вопроса». Европейская концепция «одна нация — одно государство», «теория политической законности», осмысленная впоследствии Э. Геллнером²⁰, оправдывали обмен населением между Грецией и Турцией, во время которого в 1924 г. родные места вынуждены были покинуть около 3 млн греков и 1 млн турок и прочих мусульман²¹. С точки зрения теории национализма переселение должно было решить все проблемы между двумя народами, двумя мононациональными государствами.

С курдами Анатолии у центра складывались особые, непростые отношения. В условиях религиозного единства мусульман Османской империи курды пользовались теми же правами, что и турки, да и большая часть терри-

¹⁸ Tekin Alp in Bayrak M. Kürtler ve ulusal-demokratik mücadeleleri. Gizli Belgeler. Araştırmalar. Notlar. Ankara, 1993. S. 559–61.

¹⁹ *Alkan H. Türk Ortodoks Patrikhanesi*. Ankara, 2000. S. 11. В настоящее время Турецкая православная церковь фактически прекратила свое существование. Ей не удалось добиться признания другими православными церквями, а со смертью в 2002 г. последнего патриарха Эфтима III она более никем не возглавляется. См.: Турецкая православная церковь // Иерархия восточных и католических церквей // <http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-tureck.html>.

²⁰ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 120.

²¹ Подробнее см.: *Crossing the Aegean. An Appraisal of the 1923 Compulsory Population Exchange Between Greece and Turkey*. N.Y., 2004.

торий проживания курдских племен входила в состав единого государства. Курды проживали в горных районах страны, в том числе в пограничных с Ираном, что способствовало сложным взаимоотношениям между ними и администрацией империи. Как нация курды сформировались сравнительно поздно, поэтому долгое время племенная идентичность у них превалировала над религиозной и национальной. Из-за отсталости региона курды часто становились участниками антиправительственных выступлений с требованиями экономического характера²². Лозунги национального самоопределения находили отклик только у элиты, знакомой с европейскими теориями. С образованием националистической Республики Турция курдское население стало подвергаться ассимиляции.

Если немусульманские народы Турции — греки, армяне, евреи и сирийские христиане — официально получили статус меньшинств согласно положениям Лозаннской конференции 1923 г., то курды были его лишены в первую очередь из-за приверженности исламу²³. По ряду причин курды оказались самыми неудобными для Анкары гражданами новой республики: их численность достигала 1.5 млн. человек (т.е. до 15% населения страны)²⁴; регион их проживания — Восточная и Юго-Восточная Анатолия — оставался самым отсталым регионом страны; курдский сепаратизм принимался во внимание европейскими державами в переговорах о результатах I Мировой войны; курды крепко держались племенной и религиозной идентичности и сопротивлялись процессам модернизации; курды проживали не только в Турции, но и в Ираке, Иране и Сирии; курды привыкли к кочевой жизни и «не замечали» границ между Турцией и соседними государствами, что приводило к многочисленным конфликтным ситуациям. С началом реформирования страны по европейскому образцу власти столкнулись с открытым сопротивлением модернизации, активно поддержанным в первую очередь курдскими племенами и вошедшим в историю под названием «восстание шейха Саида»²⁵.

Курдские восстания 20-х – 30-х гг. XX в. не столько имели характер национально-освободительного движения, сколько представляли собой массовое сопротивление традиционалистов модернизационным процессам,

²² Подробнее см.: *Лазарев М.С.* Курдский вопрос (1891–1917). М., 1971.

²³ В Турции признавались только религиозные меньшинства, т.е. в первую очередь это относилось к грекам, армянам и евреям. Все граждане Турции считались турками. Подробнее см.: *Kirisçi K., Winrow G.M.* The Kurdish Question and Turkey. An Example of Trans-State Ethnic Conflict. Portland, 1997. P. 44–45; *Earle E.M.* The New Constitution of Turkey. Political Science Quarterly, Volume 40, Issue 1. (Mar. 1925). P. 73–100.

²⁴ Подробно о курдском населении Турции в 20-х гг. XX в. см.: *Лазарев М.С.* Курдистан и курдский вопрос (1923–1945). М., 2005. С. 10–12.

²⁵ Там же. С. 46–71.

затрагивающим основы существования курдов. Централизованная европеизация подвергала жесткой дискриминации сложившуюся веками родоплеменную и тарикатскую структуру населения, чем не могла не вызвать ответной реакции²⁶. Власти же, мыслившие националистическими категориями, стремились в зародыше уничтожить возможные очаги организованного сепаратизма и ассимилировать курдов. Для этого применялись различные методы — от распространения турецкого языка и культуры в Восточной и Юго-Восточной Анатолии до переселения особо отличившихся в антиправительственных выступлениях племен вглубь страны.

С еврейским меньшинством отношения складывались проще — у них не было ни своего государства, ни даже стремления создать его на территории Республики (как у греков, армян или курдов). Евреи имели значительный опыт проживания в инокультурной среде и были достаточно хорошо ассимилированы турецким обществом²⁷. Среди идеологов турецкого национализма было много выходцев из еврейской среды, например, Текин Алп, отличавшийся особой ненавистью к шариату²⁸. Представители еврейской общины Турции активно участвовали в политической жизни республиканской Турции и избирались депутатами от правящей НРП²⁹. Зарубежные историки отмечают роль Турции в спасении евреев из Европы от репрессий со стороны нацистского руководства во время II Мировой войны³⁰, хотя

²⁶ Автору представляется возможным провести параллели между курдским движением 20-х – 30-х гг. XX в. и народными восстаниями в Российской Империи конца XVII–XVIII в., которые всегда зарождались на окраинах, возглавлялись старообрядцами, выступающими против модернизационных процессов, а среди участников всегда было много иноэтнических элементов, недовольных имперской политикой властей.

²⁷ Часть евреев была исламизирована в XVII в. вслед за Саббатаем Цви, еврейским лжемессией. В Салониках к концу XIX в. проживало до 20 тыс. последователей Саббатая Цви, или саббатистов. После обмена населением с Грецией в 1924 г. все мусульмане, в том числе и саббатисты, были высланы в Турцию. См.: *Galante A. Sabetay Sevi ve Sabetaycıların Gelenekleri. İstanbul, 2000; Zorlu İ. Evet, Ben Selanikliyim. İstanbul, 2000.*

²⁸ *Eygi M.Ş. Mohiz Kohen Millirtçiliği // Yahudi Türkler yahut Sabetaycılar. İstanbul, 2000. S. 174–176.* Также см. ссылку 24.

²⁹ Например, профессор Абрахам Галанте. См.: *Galante A. Sabetay Sevi... S. 2.*

³⁰ Многие сефарды эмигрировали из Турции и Греции в Европу (в первую очередь во Францию) в 20-х – 30-х гг. XX в., опасаясь нарушения своих прав со стороны националистических режимов этих стран или сопротивляясь политике ассимиляции. В 40-е гг. XX в. ввиду репрессий со стороны нацистов для значительной части мигрантов гражданство Турции было восстановлено, и они переехали обратно. См.: *Бенбасс Э., Поуриг А. Евреи Леванта. Сефардская община в XIV–XX веках. М., 2001;*

ряд националистических организаций Турции брали пример с нацистов и выступали с антисемитскими лозунгами в годы тесного сотрудничества с гитлеровской Германией в 1941–1943 гг. Многие из них были осуждены на судебных процессах против расистов-туранистов в 1944 г.³¹

Избрав в качестве образца государственности европейскую модель государства-нации, политическая элита Турции ставила перед собой задачу отказаться от османского прошлого. Радикальность модернизационного движения в Турции в первые десятилетия существования Республики может быть сравнима разве что с реформаторством Петра I или большевиков. И если Россия со времен европеизации начала XVIII живет в условиях расколотого общества, то для Турции этот период начинается с образования Республики, когда государство отказывается от лидерства в исламском мире и предпочитает занять скромное место ученика у ранее ненавистой западной цивилизации.

С образованием Республики и началом проведения модернизационных мероприятий, напрямую затрагивающих монополию ислама на идеологический контроль общественной жизни, наступает длительный период политической борьбы между традиционалистами и модернистами, проходившей с явным преобладанием первых. К середине 40-х гг. появляется новый рубеж противостояния, на сей раз между сторонниками либерализации, к которым примкнули и некоторые традиционалисты, и консерваторами, настаивавшими на этатизме в экономике и руководящей роли НРП в политике. По объективным причинам распространение левых идей в Турции было невелико.

За время II Мировой войны руководству Турции удалось еще более упрочить свое положение за счет благоприятной политической и экономической конъюнктуры. Однако идеология национализма и этатизма, сформированная на основе довоенных европейских идей первой половины XX в., уже не могла обеспечивать развития страны в новых политических и экономических условиях. В политической элите образовалась оппозиция, ориентированная на частный капитал и экономические связи с зарубежными странами. Турция стояла перед выбором дальнейшего направления своего развития, который в новых условиях во многом зависел от политики иностранных партнеров.

II. От национализма к либерализации

Период 50-х гг. XX в. оказался для Турции определяющим. За эти 10 лет сформировалась внутривнутриполитическая картина страны, сохранившая свои осо-

Shaw, S.J. Turkey and the Holocaust: Turkey's Role in Rescuing Turkish and European Jewry from Nazi Persecution, 1933–1945. N.Y., 1995.

³¹ *Киреев Н.Г.* История Турции. XX век. М., 2007. С. 266.

бенности по сей день. Тогда же происходит и становление главных направлений внешнеполитической активности Турции: Кипрская проблема, построение взаимоотношений с ЕС, НАТО, Россией. В сфере экономики в то же самое время закрепляются основные противоречия между частным и государственным капиталом, что станет основой внутризкономической конфликтности на предстоящие десятилетия. Фактически, 50-е гг. XX в. можно назвать одним из важнейших поворотных этапов развития страны, подобных реформам 20-х или политике партии Справедливости и Развития в последние 7 лет.

Внешняя политика

С 1953 г. начинается эпоха внешнеполитического доминирования США в Турции. Вступление в НАТО открыло путь для строительства многочисленных военных баз на территории страны. Армия проходила спешное перевооружение по американским образцам. В 1955 г. Турция стала одним из учредителей военно-политического блока СЕНТО, штаб-квартира которого в 1958 г. была перенесена в Анкару, став, таким образом, наряду с Ираном форпостом американской политики на Ближнем и Среднем Востоке. В 1956 г. Турция поддержала Израиль в Суэцком кризисе, заявив этим о своей принадлежности к евроатлантической цивилизации, воспринимавшейся в качестве альтернативы исламской, восточной, арабской. Помимо участия в военно-политических организациях, Турция также получила членство в западных экономических структурах — МВФ и МБРР, получала кредитования от Экспортно-импортного банка³². Таким образом, путем встраивания в систему политических и экономических связей послевоенного Евроатлантического мироустройства политическая элита страны пыталась сделать Турцию неотъемлемой частью западной цивилизации, которая представлялась в качестве универсального и самого передового образца развития.

Для Ближнего Востока всегда было характерно особое внимание к состоянию армии и ее реформированию. Это было связано в первую очередь с очевидностью превосходства европейцев в военной сфере³³. И СССР, и США могли обеспечить высокие темпы модернизации турецкой военной машины, однако в связи с угрозой со стороны СССР правительство Турции соглашается на американскую помощь в развитии вооруженных сил.

³² Экспортно-импортный банк (Ex-Im Bank) — государственный банк США, поддерживает закупки товаров и услуг США кредитоспособными покупателями из других стран, которые не могут получить кредит из традиционных источников коммерческого и структурированного финансирования. См.: <http://www.exim.gov/>.

³³ Подробнее см.: *Мирский Г.И.* Роль армии в политической жизни стран «третьего мира». М., 1989.

Определенные круги политической и экономической элиты Турции в значительной степени обогатились в годы II Мировой войны и стремились к легализации своих капиталов через инвестиции в частный сектор. Полноценное развитие частного предпринимательства могло быть обусловлено только политическим сотрудничеством с США и Западной Европой. Для отхода от этатистской модели экономического развития требовалось либерально-демократическая модель управления, которую приветствовал новый союзник.

Несмотря на значительное количество скептиков, руководство США в целом достаточно активно пошло навстречу Турции в ее стремлении связать свою судьбу с Западной цивилизацией. Конечно, для интеграции отсталой с европейской точки зрения страны в военно-политические и экономические структуры Запада требовались значительные инвестиции. Однако, как показала история, все они оказались в значительной степени оправданными.

Первым преимуществом сотрудничества США с Турцией было ее особое, уникальное геополитическое положение, которое с успехом использовалось НАТО для давления на Советский Союз. Турция являлась единственной страной НАТО³⁴, имеющей общую границу с СССР. Кроме того, под контролем НАТО оказывались Проливы, которые не давали возможности советскому Черноморскому флоту выйти на пространство Средиземноморья. Корабли НАТО, напротив, имели все возможности угрожать портам СССР на Черном море. В случае надобности США получали возможность перекрыть и советскую торговлю через Проливы³⁵.

Вступая в западные военно-политические и экономические структуры, Турции пришлось смириться с утратой части своего суверенитета. Интересы военного блока, общего рынка, западной цивилизации в целом для Турции становятся первичными по отношению к национальным. В ходе «войны нервов» с СССР в 1945–1946 гг. эти интересы так или иначе совпадали, однако 50-е гг. XX в. выявили неснимаемые противоречия между позициями Турции и Запада по ряду политических и экономических вопросов. Эти разногласия выразились в 60–70-е гг. XX в. в мощном антиамериканском политическом движении, во внешнеполитических устремлениях лидеров военных переворотов 1960 и 1970 гг., в укреплении политических и экономических связей с СССР и странами Ближнего Востока, в ревизии взаимоотношений Турция — НАТО и Турция — США.

³⁴ Кроме Норвегии, однако у Норвегии с НАТО особый договор, ограничивающий присутствие иностранных войск на территории страны.

³⁵ В целом повторялась ситуация 1853–1856 гг., а также 1914–1917 гг., когда враждебные державы в союзе с Османской империей блокировали российский флот в Черном море и непосредственно угрожали побережью, при этом имея возможность укрыться за береговыми укреплениями Босфора.

Формирование рыночной экономики в 50-е гг. XX в.

Руководство Турции с помощью инвестиций и сотрудничества со стороны США и Западной Европы рассчитывало разрешить политические, социальные и экономические проблемы страны. Экономическая мощь только США превосходила совокупный ВВП всего восточного блока, что обещало лучшие перспективы для развития экономики, чем в случае сотрудничества с СССР.

После прихода в 1950 г. к власти в Турции Демократической партии (ДП) начинается процесс легализации капиталов, полученных турецкой буржуазией в результате сотрудничества с Германией в годы II Мировой войны, а также с США в послевоенный период. Деньги вкладываются в создание торговых и промышленных предприятий, работающих в тесном союзе с частными и государственными американскими и европейскими компаниями, предоставляющими инвестиции. Концепция экономической автаркии 30–40-х гг., тесно связанная с идеологией внешнеполитического нейтралитета, сменилась включением страны в евроатлантическую систему, в которой следовало искать себе место.

Период 50-х гг. XX в. называют золотым веком турецкого предпринимательства. Правительство Мендереса проводит ряд либеральных экономических реформ, расширяющих возможности турецкого частного капитала³⁶. В первую очередь были ликвидированы высокие ввозные пошлины, регулировавшие взаимоотношения Турции с зарубежными странами и защищавшие местные государственные предприятия от конкуренции. Частные предприниматели, тесно связанные с бюрократической элитой ДП, активно включались в экспортно-импортные операции, приносявшие значительный доход. Турецкое сельское хозяйство становилось товарным и специализировалось на поставках сырья в США и Европу. Частный капитал привлекался к исполнению подрядов по строительству новых военных баз, производившемуся на средства США, а также объектов инфраструктуры и промышленного назначения.

В 1954 г. правительство Турции принимает закон об упрощении частных иностранных инвестиций, что привлекло в страну зарубежный капитал. В крупных городах строятся многочисленные промышленные предприятия, производящие лицензионную продукцию зарубежных фирм. Инвестирование проводилось в том числе и через банки, созданные при помощи США. Поскольку предприятия тяжелой и военной промышленности не привлекали внимания инвесторов из-за низкой доходности, ДП так и не удалось провести приватизацию — основу либеральных реформ.

Одной из причин отказа от распродажи госсобственности может считаться также и прочное положение политической элиты партии у власти. Зарубежная

³⁶ Иноэтнический капитал в Турции утратил свое значение в результате экономического давления властей в годы II Мировой войны.

помощь в виде кредитов поступала в первую очередь на счета государства, а затем распределялась чиновниками между предприятиями государственно-го сектора, что позволяло задействовать различные коррупционные схемы. Правительством было инициировано создание новых Государственных экономических организаций, но уже со смешанным капиталом. Продажей акций новых ГЭО также заведовали чиновники, которые зачастую являлись и частными предпринимателями — акционерами новых компаний.

Одним из серьезных преобразований 50-х гг. XX в. становится аграрная реформа. При помощи западных партнеров происходит модернизация сельского хозяйства, ликвидируются феодальные пережитки, предпринимаются робкие попытки наделить крестьян землей за счет отчуждения посевных площадей у вакфов и частных собственников. Происходит товаризация сельского хозяйства, переход на производство технических экспортных культур. Экспорт сельскохозяйственной продукции поощряется государством специальными премиями. На первое место в производстве сельскохозяйственной продукции выходят частные капиталистические хозяйства, работающие с привлечением наемной рабочей силы.

Одной из главных особенностей турецкой финансовой системы, созданной правительством ДП, становится дефицитный бюджет и высокий уровень инфляции (более 250% за 10 лет). Проведение такой политики позволило в кратчайшие сроки наполнить рынок потребительской продукцией, что получило поддержку населения и выразилось в очередной победе ДП на выборах 1954 и 1957 гг.

Необходимые для погашения бюджетного дефицита средства правительство ДП брало займы за границей. В 50-е гг. XX в. не только весь золотой запас страны, пополнившийся за годы II Мировой войны, был заложен в зарубежных банках, но и сумма внешнего долга в 1960 г. вплотную приблизилась к 5 млрд. турецких лир. В 1958 г. государство фактически признало себя банкротом перед кредиторами и было взято на поруки МВФ при условии выполнения специально разработанной для Турции программы, которая состояла в девальвации лиры, сокращении внутренних кредитов и контроля за ценами³⁷. Эти меры резко ограничили благосостояние населения, в первую очередь наемных рабочих и госслужащих.

По свидетельству американских экспертов, рост ВВП Турции с 1950 по 1958 гг. был один из наиболее динамичных за всю историю республики и составлял более 5% в год³⁸. В результате товаризации турецкого сельского хозяйства и выхода его продукции на экспорт значительно выросло благо-

³⁷ *Weiker W.* The Turkish Revolution 1960–1961. Aspects of Military Politics. Washington, 1967. P. 12–13.

³⁸ Turkey since 1970: Politics, Economics and Society. N.Y., 2001. P. 8.

состояние турецкой деревни. Наблюдается беспрецедентный рост посевных площадей, насыщение деревни удобрениями, техникой. Происходит революция в сфере дорожного строительства, осуществленная не без помощи американских технологий, кредитов и специалистов. Предприниматели, близкие к ДП, получают сверхприбыли на заказах со стороны строящихся военных баз, объектов инфраструктуры.

Огромное значение имеет отход от жесткого лаицизма. Первым законом, проведенным ДП через парламент, становится разрешение произносить эзан на арабском языке, вторым — разрешение факультативных занятий по религии в школе. Проводилось активное строительство новых мечетей, в которых зачастую проводилась пропаганда против безбожников из НРП и за мусульман из ДП. В результате суда над членами ДП в 1961 г. были выявлены многочисленные связи членов правительства с тарикатами, в частности, Мендереса обвиняли в предоставлении автомобиля и сопровождающих лиц для Саида Нурси³⁹.

Власть, в целом, пользовалась поддержкой населения, а оппозиция НРП не могла предложить ничего, кроме устаревшего запаса идей 20–30-х гг., и сосредоточилась на критике ДП. Исламская и левая оппозиция находились под строгим запретом и не имели возможности воздействия на политику страны. Монополия ДП должна была закончиться с экономическим крахом 1958 г., наступившим вследствие либеральных преобразований. Однако руководство страны постаралось исключить всякие легальные пути для победы оппозиции. Тогда и проявляет себя новая политическая сила — турецкая армия.

В целом 50-е гг. XX в. заложили несколько основных тенденций развития Турции, которые оставались актуальными вплоть до самого последнего времени. В первую очередь это политическое, идеологическое и экономическое лидерство либеральных идей, партий и движений. Парадигмальные направления развития Турции — ориентация на Запад, прочный союз с США, недружественные отношения с СССР (Россией) — были заложены именно в период правления ДП. Тогда же формируются основные политические проблемы республики. В сфере внешней политики это Кипрская проблема, проблема взаимоотношений с США, НАТО, ЕС, в сфере внутренней политики — противостояние либералов и армии, сдерживание левых и исламистов, курдская проблема, терроризм.

³⁹ Действительно, Саид Нурси, основатель ныне запрещенной во многих странах секты «нурджулар», публично призывал голосовать за ДП на выборах 1950, 1954 и 1958 гг. и поддерживал политику правительства демократов по борьбе с коммунизмом, который считал наибольшим злом. Также выступал за сближение с Западом, вступление в НАТО, Багдадский пакт.

III. Эволюция политической и партийной системы Турции во второй половине XX в.

Турецкая Республика — унитарное государство с выборными органами власти. К настоящему времени в Турции действует уже третья Конституция. Первая была принята в 1921 г., следующая в 1924 г., с провозглашением Республики⁴⁰. После военного переворота в 1961 г. был принят новый Основной закон, в котором несколько улучшены были моменты, регулирующие внутреннюю политическую жизнь страны. Ныне действующая Конституция Республики Турция была принята в 1982 г., после третьего военного переворота.

Официально Турция является парламентской республикой, главное лицо страны — премьер-министр, он же, как правило, и лидер политической партии, победившей на предыдущих выборах. Кандидатура выдвигается парламентскими фракциями и утверждается парламентом простым большинством голосов. Президент имеет скорее представительскую функцию, отвечает за связи с армией, судебной властью, представляет единство турецкой нации. Этот пост — наследие Ататюрка и его эпохи, когда сначала ему принадлежала вся полнота власти в стране, которую он потом передавал премьеру, но конституционно оставался полноправным правителем. Президент избирается парламентом раз в 5 лет, причем для избрания требуется не менее 2/3 голосов парламентариев. Именно поэтому процедура выборов Президента часто длится несколько месяцев и сопровождается многочисленными скандалами.

Парламентские выборы в однопалатный парламент (меджлис) проводятся раз в 5 лет. Политические партии выставляют своих кандидатов в избирательных округах страны. Депутатом может быть или кандидат от партии, которая набрала не менее 10 % голосов, или независимый кандидат — в том случае, если в данном избирательном округе он набрал голосов избирателей больше, чем представители партий. Более 20 депутатов могут сформировать в меджлисе отдельную фракцию. Помимо традиционных вопросов законодательства, бюджета и социальной политики, депутаты турецкого парламента также активно принимают участие во внешней политике (например, меджлис проголосовал против участия Турции в Иракской кампании на стороне США в 2004 г.) Депутаты также занимают посты в правительстве по указанию премьер-министра, которым, как правило, становится лидер победившей на выборах партии.

Политический спектр Турции гораздо более разнообразен, чем в России. В первую очередь это результат геополитического положения Турции — на

⁴⁰ С текстами Конституций можно ознакомиться на сайте Т.С. Anayasa Mahkemesi (<http://www.anayasa.gov.tr/>).

стыке континентов, культур, политических воззрений. Также налицо раскол турецкого общества, произошедший в результате реформ Ататюрка.

Ататюрк, придя к власти в результате успешно проведенной национально-освободительной войны против греков и англичан, первоначально обладал безграничным авторитетом. Его поддерживали как военно-политического лидера не только широкие слои общественности, но и исламско-патриотические круги Анатолии. Противниками Ататюрка оставались компрадорская буржуазия Стамбула, в основном армяне, греки и евреи, тесно связанные с европейским капиталом, а также узкая прослойка стамбульской же интеллигенции, выступавшей за американский мандат над Турцией.

Ататюрк создал Народную, позже Народно-республиканскую, Партию (НРП). Ее принципами стали в первую очередь идеи национализма, понимаемого как единство и неделимость турецкой нации в рамках страны проживания. Национализм не был ирредентным, т.е. не направлялся против какой-либо нации. Однако все граждане Турции объявлялись турками, причем публиковались инструкции для инонационалов, как поскорее принять турецкую культуру, язык и традиции. Разумеется, желающие сохранить свою национальную идентичность (в первую очередь это касалось греков и курдов) подвергались дискриминации по этническому и лингвистическому признакам. Следующим постулатом партии становится лаицизм, т.е. секуляризм, удаление религии из политики, да и из всех сколько-нибудь значимых сфер жизни государства. Экономической программой партии становится этатизм — преобладание государства в экономике, вторичная роль частного капитала. Внешняя политика НРП характеризуется равноудаленностью от всех мировых центров силы, ограничением политических и экономических контактов с другими странами. В первую очередь это касалось заключения военных союзов и кредитных соглашений, на которые накладывались серьезные лимиты.

В 20-е гг. XX в. ряд буржуазных деятелей стремятся создать политические партии, что не противоречило Конституции страны. Однако к ним сразу примыкали многочисленные противники Ататюрка, в т.ч. террористы и заговорщики, поэтому все проекты были закрыты. Тем не менее, сформировались основные направления для оппозиционной деятельности, основанные на критике режима:

1. Религиозное, традиционалистское. Режим критиковался за нетерпимое отношение к исламу, активными последователями которого являлись до 80% населения страны.

2. Экономическое, либеральное. Нарождавшаяся частная буржуазия требовала привлечения в страну иностранного капитала, большей свободы для участия в экспортно-импортных операциях, заключения кредитных соглашений с иностранными государственными организациями и частными лицами.

Под конец жизни Ататюрка один из сторонников второй линии — Дж. Баяр — возглавляет правительство, а в 1939 г. покидает его из-за противоречий с националистами-этатистами.

Во время II Мировой войны крайние националисты выступили с позиций пантюркизма и пантуранизма против СССР и в поддержку Германии, что способствовало кризису этого направления в политике Турции после победы антигитлеровской коалиции: некоторые из его лидеров получили различные сроки заключения. Напротив, турецкая буржуазия значительно укрепила свои позиции, занимаясь экспортом сырья одновременно в Германию и Великобританию.

По окончании войны в 1945 г. официально было разрешено формирование политических партий, не запрещенное основным законом. Лидирующие позиции начинает занимать Демократическая Партия (ДП), сформировавшаяся на базе крупной буржуазии, как промышленной, так и сельскохозяйственной. Партия выступала с либеральной и религиозной критикой в адрес НРП, которой не удалось приспособиться к новым условиям тесного сотрудничества с США и включения экономики страны в мировой рынок. Электоральной базой партии являлось крестьянство, составлявшее большинство населения страны и не разделявшее строгий лаицизм НРП.

ДП находится у власти с 1950 по 1960 г. и закладывает основы турецкой либеральной демократии. Партия выступает (правда, неудачно) за приватизацию госсобственности, развитие частной инициативы, привлечение иностранных инвестиций и кредитов, многостороннее сотрудничество с США, вступление в НАТО и прочие региональные проамериканские организации, за некоторые послабления в пользу религии (отказ от запрета на азан на турецком языке, разрешение на посещение тюрем). К национализму примешивается религия, которая помогает бороться с проявлениями коммунизма.

Партии удалось обеспечить вхождение Турции в политическую и экономическую систему Запада, стабильный экономический рост и поддержку значительных масс населения. Однако результатом либеральных преобразований становится социальное расслоение и утрата традиционной светской бюрократической элитой своих позиций, что и послужило причиной смены власти насильственным путем.

НРП так и не смогла сформировать достойную оппозицию ДП. Во главе ее стоял старый соратник Ататюрка Исмет Инёню, чья идеология основывалась на тех же принципах, что и в 30-е гг., но смягченных в вопросах национализма, и не была готова обратиться к новым реалиям, создать новую программу. В результате оппозицию заменили военные, совершив переворот в 1960 г.

В 60-е гг., после передачи власти от военных к гражданским властям и проведения свободных выборов в 1965 г., к власти приходит наследница

ДП — Партия Справедливости (ПС) также стоящая на либеральных позициях. Однако тогда же формируется серьезная оппозиция режиму. В первую очередь это левое движение, появившееся и развивающееся вследствие роста влияния промышленного пролетариата в стране. Появляется большое количество легальных, но еще больше нелегальных партий и организаций коммунистического, троцкистского, анархического толка, растет левый терроризм. С другой стороны, бурно развиваются крайне правые молодежные движения, проповедующие идеи пантюркизма, пантуранизма, этнической исключительности, фашизма и т. п. Оппозиция подвергает резкой критике сотрудничество с США и экономическую политику правительства.

В начале 70-х гг. НРП удается выработать новую политическую программу, основанную на повороте к социал-демократии. Лидером и автором программы «Левее центра» становится молодой политик Бюлент Эджевит. В 1973 г. партия побеждает на выборах и развивает политику в рамках умеренного национализма, социал-демократии, разрывает прочные отношения с США и НАТО вследствие Кипрского кризиса 1974 г., пересматривает отношения с «общим рынком», укрепляет торговлю с СССР. Однако НРП не может удержать власть и с 1977 по 1980 делит министерские портфели с либеральной Партией Справедливости (ПС) и поддерживающими последнюю партиями исламистов и националистов. В 1970-е гг. была создана основа политического спектра Турции, которая так или иначе остается актуальной до сих пор. В результате противостояния партий, профсоюзов, терроризма левачских и фашистских группировок военные снова взяли власть в 1980 г.

На выборах 1983 г. побеждают либералы, сторонники Партии Отечества (ПО) во главе с Тургутом Озалом. Программа основывается на экономической либерализации и приватизации госсобственности, во многом повторяет программу ДП 1950–60 гг. Созданная военными Партия Националистической Демократии (НДП) не смогла завоевать доверия избирателей.

В 80-е – 90-е гг. XX в. власть в основном принадлежала правоцентристским либеральным ПО и Партии Верного Пути (ПВП). На фоне разгорающегося конфликта с курдами на Юго-Востоке в стране растут националистические настроения, которые активно использует Партия Националистического Движения (ПНД). Пытаются завоевать свою нишу исламисты, постоянно подвергаясь репрессиям и запретам. Левые партии находятся под запретом благодаря активной террористической деятельности Партии Рабочих Курдистана (ПРК), также придерживающейся левых взглядов. В политике преобладает популизм, основанный на пантюркистской, европоцентристской и антикурдской риторике, свойственной как либералам из ПО и ПВП, так и националистам.

В результате либеральных экономических реформ 80–90-х гг. XX в. Турция была приведена в состояние социального хаоса. Известные политические лидеры доверия не внушали, требовалась принципиально новая политическая сила,

способная дать идеи радикального обновления общества. Такой силой стала Партия Справедливости и Развития (ПСР), пришедшая к власти в 2002 г.

Политическая система Турции в 70-е – 90-е гг. XX в. Формирование четырех основных политических направлений

Либералы

Наследники ДП в 60-е – 70-е гг. XX в. в основном группировались вокруг ПС, чьим бессменным лидером с 1964 г. являлся Сулейман Демирель. В 70-е гг. он проводил последовательную умеренно-либеральную политику, неоднократно занимал пост премьер-министра и входил в состав коалиционных кабинетов. Партия по-прежнему опиралась на массовую поддержку крестьянства и мелких предпринимателей и служила интересам крупного капитала промышленных городов, однако меньшее внимание уделялось интересам помещиков. Тогда же, в 1970 г., более твердые последователи политики ДП предприняли попытку создать новую ДП⁴¹, в руководство которой входил, например, сын А. Мендереса. Однако серьезной конкуренции ПС она составить так и не смогла.

В 80-е – 90-е гг. XX в. праволиберальная линия вновь становится главенствующей в политике Турции. После наложения запрета на деятельность всех существующих политических партий и их лидеров в результате военного переворота 1980 г. наследницей ПС становится Партия Отечества (ПО), которую возглавил Тургут Озал. Он возглавлял правительство Турции с 1980 по 1989 гг.⁴², затем был избран на пост президента страны, который занимал до 1993 г. Тургут Озал прямо называл себя наследником политических традиций ДП, реабилитировал осужденных на процессе Ясыада. В его правление в Турции была проведена приватизация госпредприятий и другие либеральные реформы. С 1993 по 2002 гг. ПО возглавлял Месут Йылмаз.

В 1987 г. Сулейман Демирель после отмены запрета на занятие политической деятельностью возглавил Партию Верного Пути (ПВП) и сразу получил чуть менее 20% на выборах того же года. В парламенте и правительстве партия действовала в тесном сотрудничестве с ПО, мало отличаясь от нее по идеологическим воззрениям. Фактически партия стала еще одной наследницей либеральных традиций ДП. С 1990 по 1993 г. Сулейман Демирель занимал пост премьер-министра, а с 1993 по 2000 — президента Турции. С 1993 г. лидером партии и премьер-министром становится Тансу Чиллер. В 2002 г. в связи с поражением на выборах партия ушла из политики.

⁴¹ В отличие от Demokrat Parti, запрещенной в 1960 г., их партия называлась Demokratik Parti.

⁴² С 1980 по 1982 г. занимал пост премьер-министра временного правительства, сформированного военными после переворота.

В 80-е – 90-е гг. XX в. у власти находились ПО и ПВП, сторонники либерализации экономики и политики, прочного союза с США, активного вмешательства страны в дела постсоветского пространства. За эти годы беспрецедентным образом вырос внешний долг Турции, инфляция достигала 100 и более процентов в год, росло социальное расслоение в городе и деревне. Либералы не чурались националистической риторики, не шли на компромисс по вопросу признания прав курдского меньшинства, пытались активно участвовать в распространении турецкой модели развития в Центральную Азию и на Кавказ. Авторы экономических преобразований 80-х – 90-х гг., вне всякого сомнения, несут ответственность за экономический кризис конца 90-х гг. XX в. — начала XXI в. В настоящее время, особенно за период 2002–2007 гг., народ Турции окончательно разуверился в либеральной модели развития. Если на выборах 2002 г. ПВП и ПО получили соответственно 9.55% и 5.13%, то в 2007 объединенная демократическая оппозиция в лице Демократической партии (ДП), в которую объединились сторонники ПВП и ПО, получила всего 5.41% голосов избирателей.

Последователи Ататюрка, НРП

Бессменным лидером партии на протяжении 70-х – 90-х гг. XX в. являлся Бюлент Эджевит, которому удалось создать новую идеологию «левее центра». Партия пользовалась поддержкой государственных служащих, секулярной интеллигенции, военных и рабочего класса. Поддержка «маленького человека», беззащитного перед лицом системы, становится центральным лозунгом НРП. Несмотря на обвинения в коммунизме со стороны правых политиков, партия и ее лидер являлись типичными социал-демократами западного образца. НРП и ее новое воплощение после переворота 1980 г. — Демократическая Левая партия (ДЛП) — скорее стремилась сделать из Турции типичную западноевропейскую страну, в то время как их противники из ДП (и далее ПНС и ПО) — «маленькую Америку», по выражению А. Мендереса. В этом, пожалуй, и заключались основные различия между двумя основными партиями.

Популярность НРП и Б. Эджевита достигла наивысшей точки в момент Кипрского кризиса 1974 г., когда Турции удалось отстоять свою точку зрения под давлением США и НАТО. Однако Эджевиту так никогда и не удавалось создать однопартийное правительство, что является одной из главных причин провала проведения в жизнь социальных преобразований, декларируемых программой партии. Ситуация 70-х гг. продолжилась и в 80-е, и в 90-е.: ДЛП и ее союзники проходили в парламент, однако не могли добиться проведения реформ, хотя некоторое время Б. Эджевит даже занимал пост премьер-министра (1999–2002 гг.). В это время удалось, наконец, задержать мятежного Апо (лидера курдских сепаратистов Абдуллаха Оджалана), что,

несомненно, прибавило популярности партии и ее лидеру, однако экономическая катастрофа, усугубленная последствиями землетрясения 1999 г. в Измите, низвела популярность партии к выборам 2002 до 1.2% голосов.

НРП была воссоздана в 1993 г., после выхода закона, разрешающего партиям называться так же, как до 1980 г., однако только в 2002 ей удалось вернуть расположение избирателя в полной мере и объединить вокруг себя социал-демократический электорат. Кризис рубежа тысячелетий полностью разочаровал избирателя в партиях, принимавших участие в политике 90-х гг. XX в. и, таким образом, ответственных за ситуацию в стране. Новым лидером становится Дениз Байкал, сторонник прагматичной, нейтралистской внешней политики, социал-демократических преобразований внутри страны. Идеология новой НРП во многом опирается на наследие Ататюрка, ставшее неожиданно актуальным перед лицом нарастающей популярности политического ислама.

Националисты

Сторонники тюркистских, пантюркистских и пантуранистских идей объединены во множество легальных и нелегальных партий и движений. В правовом поле — Наследники Республиканской Крестьянской Национальной Партии (РКНП), преобразованной в Партию Националистического Движения (ПНД), лидер — Альпарслан Тюркеш, после его смерти в 1997 г. — Девлет Бахчели. Националисты — сторонники агрессивной внешней политики, в основном направленной против СССР (впоследствии РФ), за распространение тюркизма на Балканы, в Иран и Монголию. Экономической программе уделяется немного внимания. Националисты предпочитают популистские лозунги «бесклассового общества», активно разыгрывают «курдскую карту», поощряя запретительные и реакционные действия правительства на Юго-Востоке страны и на территории Северного Ирака.

Националисты как отдельная политическая сила возникают в среде военных, воодушевленных успехами германского оружия в годы II Мировой войны. Их идеология в основном опирается на европейские источники, а также на произведения пантюркистов и пантуранистов начала XX в., таких как Зия Гекалп и Юсуф Акчура. В 50-е – 60-е гг. XX в. националистические и нейтралистские настроения господствовали в турецкой армии. Серьезное влияние на идеологию подпольных офицерских политических организаций оказывала деятельность национально-освободительных движений в арабских странах. Фактически своеобразный национал-патриотизм являлся идеологией радикального крыла КНН, пришедшего к власти в результате военного переворота 1960 г. Однако в дальнейшем радикалы были удалены от власти и вынуждены были строить свою политическую карьеру самостоятельно.

В основном бывшие члены КНН после демобилизации интересовались крайними направлениями в политике: крайне левыми (РПТ) или крайне пра-

выми. Альпарслан Тюркеш вместе с группой своих сторонников в 1964 г. вступает в непопулярную Республиканскую Крестьянскую Национальную Партию и вскоре возглавляет ее. В 1969 г. партия получает новое название — Партия Националистического Движения (ПНД), которое сохранилось до сих пор.

В 70-е гг. XX в. в Турции наблюдалась активизация левого, профсоюзного и курдского национального движения. Многочисленные группы националистов активно участвовали в разгоне демонстраций и митингов, убийстве лидеров противоборствующих движений. В основном в политических акциях участвовала молодежь. За турецкими националистами закрепилось общее название «Серые волки» (Bozkurtlar) — символом турецких националистов является серый волк. В столкновениях между левыми, курдами, националистами и исламистами в январе – августе 1980 г. в день погибало 20-30 человек. На поприще легальной политики националисты успехом не пользовались: партии удалось провести в парламент в 1973 г. — 3, а в 1977 — 16 депутатов.

После закрытия ПНД и запрещения А. Тюркешу принимать участие в политической деятельности в результате переворота 1980 г. националисты создают новую Консервативную партию, а в 1985 г. принимают новое название — Партия Националистической Работы. Только в 1993 г. партия возвратилась к прежнему названию — ПНД.

Левые

Большинство партий работают в 50-е – 80-е гг. XX в. в подполье. Распространены радикальные идеи: от анархизма до маоизма и троцкизма. В правовом поле — Турецкая Рабочая Партия (ныне — Рабочая Партия). Некоторые поддерживают отношения с курдскими социалистическими организациями, в том числе с Партией Рабочих Курдистана (ПРК), которая также стоит на левых, социалистических позициях. Выступают за присоединение к социалистическому лагерю, национализацию, социалистические преобразования. Из-за давления со стороны правительства и правых в основном работают в подполье и прибегают к террористическим методам. Из немногих легальных организаций неполитического плана — ДИСК, профсоюзная организация, регулирующая забастовочное движение. С распадом СССР идеи коммунизма утрачивают популярность. Ряд партий переходит к освоению новых идей, например, евразийства (Рабочая Партия (РП), лидер — Догу Перинчек).

Исламисты, сторонники исламского возрождения

Выделились из ПС на рубеже 60-х – 70-х гг. XX в. Бессменным лидером всех парламентских исламистских партий является Неджметдин Эрбакан. Партия имела следующие названия: Партия Национального Ополчения (ПНО), Партия Национального Спасения (ПНС), Рефах (Партия Благоденствия, ПБ), Фазилет (Партия Добродетели, ПД). Партии так и не удалось соз-

дать рабочую программу, потому в ходу были популистские исламистские лозунги, которые находили отклик среди населения ввиду распада СССР и конфликтов в постсоветском пространстве и на Балканах. В основном политические лидеры играли на чувствах исламского возрождения в Турции. Только к концу 90-х гг. партии удастся создать четкую политическую и экономическую программу, которую не удастся до конца применить на практике в период премьерства Эрбакана в 1996–1997 гг. С этого поста он был смещен армейскими кругами — сторонниками светскости.

Сепаратисты

Наиболее известными являются армяне и курды. Армянская террористическая организация АСАЛА, известная многочисленными терактами на территории страны. ПРК (лидер Абдуллах Оджалан, Апо) пользовалась большой популярностью среди курдского населения Юго-Восточной Анатолии в 80-е – 90-е гг. XX в. Некоторые левые организации сотрудничали с ПРК.

Современная политическая ситуация в Турции. Неожиданный итог модернизации

В начале XXI в. Турция находилась в состоянии глубокого политического и экономического кризиса, усугубленного последствиями землетрясения в Измите, ростом цен на нефть, безудержной инфляцией до 100% в год и отсутствием возможности погасить внешний долг, составлявший тогда сумму более 100 млрд долларов. В парламенте места распределялись следующим образом:

Политические партии	Число мест в меджлисе
ДЛП	131
ПНД	126
ПД	100
ПО	86
ПВП	80
Независимые	18
Итого	541

Таким образом, в парламенте не было ни одной силы, которая могла бы возглавить правительство. У четырех основных политических направлений было примерно равное количество мандатов.

В 2001 г. военные обвинили премьер-министра Н. Эрбакана в покушении на светские основы Турции и запретили его партию. ПД раскололась

на две: Партию Счастья (ПС), которую возглавил Реджаи Кутан, сторонник Эрбакана, и Партию Справедливости и Развития (ПСР), которую возглавил бывший мэр Стамбула Р. Т. Эрдоган. Первая оставалась на консервативной, традиционалистской платформе. Вторая отказалась от антизападной риторики, заявила о своей поддержке вступления Турции в ЕС.

В 2002 г. ПСР разработала рабочую программу, сочетающую элементы прагматичной кейнсианской экономики, жесткой финансовой политики и умеренной исламской риторики. Сыграв на общей усталости населения от либеральных экономических преобразований и учитывая подъем проходного порога в парламент до 10 %, партии удалось с большим отрывом обогнать всех преследователей и завоевать беспрецедентное большинство.

Политическая партия	Результат, %	Количество мест	Соотношение с результатом 1999 г.
ПСР	34.28	363	+363, +34.28%
НРП	19.4	178	+178, +10.69%
ПВП	9.55		-2.46%
ПНД	8.34		-9.64%
Партия Молодежи (ПМ)	7.25		+7.25%
Демократическая Народная Партия (ДеНаП)	6.23		+1.48%
ПО	5.13		-8.09%
ПС	2.48		-12.93%
Независимые	0.99	9	+6

Результаты выборов показали, что турецкий народ более не доверяет либеральным политикам правого толка, сторонникам тесного сближения с Западом. Ни одна из партий, присутствовавших в парламенте 1999–2002 гг., не была представлена в новом. На выборах победили сторонники социал-демократического независимого курса (НРП) и умеренные исламисты, которым несвойственен был исламистский популизм их предшественников. Особо следует отметить некоторый успех крайне популистской ПМ медиамагната Джема Узана, которая завоевала 7.25% голосов только за счет применения современных политтехнологий, а также 6.23% голосов, полученных курдской ДеНаП. Члены последней пришли к выводу, что власти все равно не допустят прохождения партии через 10 % барьер (который действительно во многом был установлен против курдов), и в следующих выборах следует участвовать в качестве независимых депутатов.

В результате единоличного правления ПСР с 2002 по 2007 гг. удалось стабилизировать политическую и экономическую жизнь страны.

Среди достижений партии можно выделить следующие:

— Остановлена инфляция, достигнут стабильный рост экономики на уровне 8 % в год, что превратило Турцию в самую динамично развивающуюся экономику Европы.

— Сокращен разрыв между богатыми и бедными. Проведены в жизнь многочисленные социальные программы, ранее опробованные в Стамбуле.

— Турция заняла более независимую, взвешенную, прагматичную политическую позицию на международной арене. Значительно улучшились отношения с Россией, Ираном, арабскими странами. Не было допущено участие турецких войск в Иракской кампании;

— Поддерживаются на высоком уровне отношения с ЕС, проводятся реформы, положительно оценивающиеся со стороны стран ЕС.

В целом народ положительно воспринимает политику правительства под руководством лидеров ПСР. В 2007 г. большинство населения страны высказывалось за кандидатуру на пост президента страны Абдуллаха Гюля, который был избран уже новым парламентом в августе 2007 г. На выборах 22 июля 2007 г. народ вновь поддержал ПСР.

Политическая партия	Результат, %	Количество мест	Соотношение с результатом 1999 г.
ПСР	46.66	341	+12.38, -23
НРП	20.85	112	+1.46, -66
ПНД	14.29	71	+5.93, +71
Демократическая Партия (ДП)	5.41		-9.27
Независимые	5.20	26	+17
Партия Молодежи (ПМ)	3.03		-4.22
ПС	2.34		-0.15

По результатам выборов 2007 г. представляется возможным прийти к следующим выводам:

Народ в целом поддержал политику ПСР;

Либеральные силы, ориентирующиеся на Запад, вновь потерпели поражение;

В стране отмечен рост националистических и антиамериканских настроений, связанных с активностью курдских боевиков на юго-востоке Турции и операцией США в Ираке;

Народ оказался менее подвержен влиянию политтехнологий и стал больше разбираться в политике по сравнению с предыдущим политическим

периодом: популистская ПМ набрала всего 3.03% голосов, всего же 81.8% голосов были отданы за партии, преодолевшие 10% барьер;

Политика курдской ДеНаП, направленная на продвижение независимых депутатов, оказалась успешной: независимым курдским депутатам удалось сформировать собственную фракцию в парламенте.

IV. Армия в политической жизни Турции

Армия на Ближнем Востоке всегда играла особую роль национального тоталитарного модернизатора, что резко отличает этот регион как от Запада, так и от Дальнего Востока. В Европе, России и даже США армейские круги, как правило, являлись носителями консервативного порядка, а во главе модернизационных процессов стояли интеллигенция и буржуазия. На Востоке вестернизация начиналась именно с армии, так как отставание от Запада в военной области было наиболее наглядным, особенно на полях сражений. В Турции, арабских странах, Иране в XIX в. традиционные силовые структуры подвергались разной степени дискриминации вплоть до полного уничтожения⁴³ и были заменены армией, построенной на основе европейских достижений.

В Османской империи именно в военные учебные заведения проникала передовая европейская мысль, курсантам преподавали специалисты из других стран, молодые офицеры чаще других выезжали на Запад для обмена опытом с союзниками. Не зря конституционное младотурецкое движение зародилось именно в среде молодых офицеров. Боевым генералом являлся и лидер турецкой модернизации Кемаль Ататюрк, и его ближайший соратник Исмет Инёню, возглавивший страну после смерти основателя Республики.

Однако став первым президентом Турции, Мустафа Кемаль уволил из армии, объявив ее вне политики. До сих пор офицеры не имеют права участия в политических партиях, равно как и представители иных силовых структур. Фактически модель управления в Турецкой Республике была авторитарной, но не являлась военной диктатурой. Армия чувствовала свой привилегированный статус, но не допускалась напрямую к управлению государством, монополия на которое принадлежала политической структуре — Народно-Республиканской Партии (НРП). Партия наполовину состояла из бывших военных, которые, выходя в отставку, получали партбилеты и становились у руля преобразований. Им не понаслышке была знакома армейская дисциплина, столь близкая к партийной. По сути, НРП, армия, чи-

⁴³ В Турции, например, в 1826 г. был полностью уничтожен янычарский корпус — основа традиционной Османской армии. Та же судьба постигла мамлюков в Египте.

новники и управляющие государственными предприятиями представляли в совокупности единую политическую элиту новой Турции.

Ситуация резко меняется в 40-е гг. XX в. Новый руководитель страны — Исмет Инёню — не обладал авторитетом Ататюрка, в том числе и в армейских кругах, хотя и он в прошлом был боевым генералом⁴⁴. Уровень жизни военных резко снижается в годы войны из-за инфляции, недостатка снабжения, социальных условий в гарнизонах. На глазах у младших офицеров падает и уровень жизни беднейших слоев деревни, с которыми приходится сталкиваться чаще всего на отдаленных постах, снимая жилье, приобретая продукты. С другой стороны, нельзя было не заметить роста благосостояния всевозможных предпринимателей, тесно связанных с партийными структурами и разбогатевших на госзаказе. Как пишут участники переворота 27 мая 1960 г. в своих воспоминаниях, в 40-е гг. молодые офицеры впервые начали высказывать недоверие правящим кругам. Армейские круги стали искать политические структуры, способные вернуть страну к динамичному развитию времен Ататюрка, чьи заветы, с их точки зрения, были преданы забвению руководством НРП⁴⁵.

С введением многопартийной системы многие офицеры поддержали Демократическую Партию (ДП), чья политическая программа во многом стояла на критике НРП. Однако, как выяснилось после прихода ДП к власти, заветы Ататюрка оказались еще больше отодвинуты от реальной жизни. Экономическая система способствовала обнищанию госслужащих, в том числе офицеров, и обогащению буржуазии, негативное отношение к которой сложилось в годы войны. Как уже указывалось выше, офицеры турецкой армии еще в османское время интересовались передовыми идеями и находились в авангарде вестернизации. Отход ДП от строгого лаицизма, заигрывание с религией воспринималось в армии как регресс, покушение на принципы существования Республики. В годы правления ДП Турция фактически потеряла свою внешнеполитическую независимость, вступив в НАТО и СЕНТО, поддерживая политическую линию США в ООН по всем вопросам, что также отличалось от концепции внешнеполитического нейтралитета Ататюрка. НРП во

⁴⁴ О низком авторитете И. Инёню в армии и народе см.: *Mango A. The Turks Today*. London, 2004. P. 25–44; *Данилов В.И.* Политическая борьба в Турции. 50-е – начало 80-х годов XX в. (Политические партии и армия). М., 1985. С. 14–28; *Weiker W.* The Turkish Revolution: 1960–1961. Aspects of Military Politics. Westport, 1980. P. 6–18. В Турции после прихода к власти Исмета Инёню появляется поговорка «Geldi İsmet kesildi kismet» («Пришел Исмет, удача отвернулась»), что показывает характерное отношение к «национальному шефу» турецкого народа.

⁴⁵ Подробнее об этом см. в мемуарах участников военного переворота 1960 г., например, А. Тюркеша: *Türkçeş A.* 1944: Milliyetçilik Olayı. İstanbul, 1968.

главе все с тем же Инёню не могла предложить своей собственной программы выхода из кризиса, сосредоточившись на критике политики ДП. Фактически армия оказалась предоставлена самой себе в выработке программы действий, и в этом ей помогли события за рубежом, в странах, ранее входивших в состав Османской империи, — в Египте и Ираке, где военным удалось не только свергнуть существующий режим, но и закрепиться у власти.

События 1960 г. хорошо известны и описаны в отечественной и зарубежной литературе⁴⁶. 27 мая группа военных арестовала правительство ДП и объявила о переходе власти к новой структуре — Комитету Национального Единства (КНЕ), состоящему из 37 офицеров-заговорщиков. Большинство из них, известные в литературе как «радикалы», выступали с планом действий, близким к другим ближневосточным офицерским движениям. Консерваторы, к которым относились также несколько генералов, привлеченных к движению, благодаря тесным связям со старой элитой предполагали после переворота передать власть НРП.

Фактически ничто не могло препятствовать офицерам взять власть в свои руки. Основные политические силы ДП и НРП были дискредитированы, возможные идеологические конкуренты в лице исламистов и левых находились под строгим запретом. Власть досталась офицерам легко, однако так же легко была ими утеряна всего через полгода после переворота. Почему же радикально настроенной молодежи не удалось пойти по стопам своих ближневосточных коллег Насера и Касема?

Изучая работы современных исследователей и воспоминания участников событий 1960 г., поневоле приходишь к выводу, что у офицеров не было лидера, который возглавлял бы организацию. Среди приверженцев авторитарной модели управления, ориентирующихся на опыт Ататюрка, не нашлось харизматического авторитарного вождя, который присвоил бы себе чрезвычайные полномочия и взял бы на себя ответственность за исход предприятия. Когда заговорщикам удалось арестовать правительство и обратиться к нации, первое, что они сделали — отправились к отставному генералу Джемалю Гюрселю как к старшему по званию за легитимизацией своих действий и пригласили его возглавить страну. Разумеется, пожилому военачальнику не нравились многие идеи молодых радикалов, и он поспешил связаться с консервативным крылом, стоящим на позициях скорейшей передачи власти политикам из НРП.

Опять же удивительно, но у молодых офицеров не было единой политической программы действий. Не будучи профессиональными политиками,

⁴⁶ См., например: *Данилов В.И., Базиянц А.П.* Причины государственного переворота 1960 г. // *Проблемы современной Турции.* М., 1963; *Hale W.* Türkiye'de Ordu ve Siyaset. İstanbul, 1996; *Weiker W.* The Turkish Revolution 1960–1961.

авторы переворота только примерно представляли себе будущее страны. Их воззрения можно было бы назвать кемалистскими, если бы не та нерешительность и оглядка на вышестоящее начальство, которые сопровождали заговорщиков вплоть до их отстранения от власти. Программа КНЕ, сформированного офицерами в результате переворота и ставшего на некоторое время главным законодательным органом власти, была опубликована только 7 июля 1960 г., т.е. более чем через месяц после их прихода к власти. В ней сочетались националистические, социалистические, нейтралистские идеи, характерные для мелкобуржуазного радикализма той эпохи и она могла бы быть воспринята широкими народными массами только сразу после переворота. Фактически, офицеры с самого начала заявили о себе только как о политическом инструменте, который помогает восстановить действие Конституции и покарать ее нарушителей.

Любая революция, как правило, чревата резким поворотом во внешней политике государства, и ближневосточные перевороты 1950-х – 1960-х гг. могут подтвердить этот тезис. Однако Турция здесь является скорее исключением. Выступающие против правительства ДП осуждали действия США, ограничивающие независимость Турции. Декларируемая кемализмом политика нейтралитета в целом подходила в качестве внешнеполитической доктрины КНЕ. Нейтральная Турция теперь была мечтой для советских лидеров, о чем неоднократно заявлял Н.С. Хрущев в посланиях к Дж. Гюрселю⁴⁷. Однако первым международным заявлением новых властей стало признание всех обязательств перед союзниками по НАТО и СЕНТО⁴⁸.

Две причины способствовали сохранению основного внешнеполитического курса. Во-первых, к 1960 г. многие еще помнили агрессивную политику СССР в отношении Турции после окончания II Мировой войны, активная антисоветская пропаганда ДП и США не позволяли об этом забывать надолго. Левое движение в стране находилось фактически под запретом и не могло серьезно влиять на мировоззрение элиты. Во-вторых, турецкая армия, особенно ее высший командный состав, действительно могла похвастаться некоторыми дивидендами, полученными от сотрудничества с НАТО: радикальным перевооружением армии, возможностью прохождения престижных стажировок в США, Германии, Великобритании и других странах блока. С точки зрения участников переворота, необходимо было продолжить со-

⁴⁷ См. об этом: *Шамсутдинов А.М.* К вопросу о возвращении Турции к внешней политике Кемаля Ататюрка // Проблемы современной Турции. М., 1963. С. 63–64.

⁴⁸ За чем немедленно последовало признание нового правительства со стороны США — уже 30 мая 1960 г. См.: *Foreign relations of the United States, 1958–1960. Eastern Europe; Finland; Greece; Turkey Volume X, Part 2 (1958–1960)* // <http://digicoll.library.wisc.edu/cgi-bin/FRUS>

трудничество в оборонной области с Западом, причем позиция Турции должна стать более независимой. Однако история показывает, что в условиях функционирования двуполярной системы международных отношений поворот во внешней политике мог произойти только в случае переориентирования страны с одного полюса на другой. Такая ситуация сложилась в некоторых арабских странах, в которых пришедшие к власти радикалы выбрали в качестве внешнеполитического партнера Москву. Военный переворот 1960 г. был сугубо внутренним явлением, ориентированным на устаревшую внешнеполитическую доктрину националистического нейтрализма, потому и не смог добиться никакого реального изменения дел.

Хотя, как известно, США крайне опасались этих изменений. На секретных совещаниях в Совете национальной безопасности США 30 июня 1960 г. участники отметили недостаточную лояльность КНЭ к политике Вашингтона и сетовали на отставку дружественного правительства Мендереса. В Меморандуме совещания отмечается, что необходимо содействовать удалению из КНЭ радикалов, а после передачи власти гражданской администрации способствовать восстановлению ДП. В Турцию были направлены для консультаций главнокомандующий НАТО в Европе генерал Норстэд и руководитель ЦРУ Даллес, которым удалось убедить руководство страны избавиться от сторонников независимости: 14 членов КНЭ из числа радикалов были направлены на дипломатическую работу за рубеж и фактически отстранены от дальнейшего участия в судьбах страны.

Успешно проведенные демократические выборы 15 октября 1961 г., победу на которых одержали НРП во главе с Исметом Инёню и Партия Справедливости (ПС) — воссозданная ДП во главе с Сулейманом Демирелем, показали, что ни одной из целей переворота, поставленных заговорщиками, достичь не удалось. Высший генералитет быстро нашел общий язык с гражданскими властями. Генерал Джемаль Гюрсель, которого молодые офицеры из пенсионера сделали политической фигурой, стал президентом Республики. 20 мая 1963 г. один из радикально настроенных бывших членов КНЭ, Талаат Айдемир, совершил попытку военного переворота, однако был быстро нейтрализован по приказу вышестоящего начальства. Последующие попытки молодых офицеров совершить военный переворот с радикальными целями пресекались еще в период подготовки. Армия твердо заняла свою особую нишу в политической элите Турции и более не претендовала на всю полноту власти.

По турецким законам некоторые социальные группы, в том числе военнослужащие, не имеют права состоять в политических партиях. Армия после 1960 г. сама по себе становится влиятельной силой, способной вмешаться по собственному усмотрению во внутреннюю жизнь страны. После переворота в армии создается политическая организация, сформированная на основе армейской иерархии, — Совет вооруженных сил (СВС). Целью

организации становится регулирование политической жизни в кризисных ситуациях вплоть до прямого военного вмешательства, при условии последующей передачи власти в руки гражданской администрации. США лояльно относились к турецкой армии, не желая терять важного союзника на ближайших подступах к СССР. Сразу после переворота 1960 г. Вашингтон выделяет средства на увеличение финансирования армии, в том числе зарплатного фонда офицерского состава. Также было значительно увеличено количество командировок турецких офицеров за границу.

Особого внимания требует инициатива турецкого генералитета по созданию мощной социально-экономической базы турецких вооруженных сил. После военного переворота 1960 г. создается Фонд взаимопомощи вооруженных сил (ОУАК⁴⁹), чью финансовую базу составляли 10 % отчисления с жалования офицеров. Средства вкладывались в наиболее динамично развивающиеся отрасли — производство нефтепродуктов, цемента, пищевую промышленность, автомобилестроение, недвижимость и другие отрасли. Фонд был призван регулировать пенсионное обслуживание военнослужащих, обеспечивать офицеров надежным страхованием жизни и имущества, льготным кредитованием для приобретения жилья, транспортных средств и на другие цели.

В 70-е гг. XX в. фонд становится третьим по величине экономическим конгломератом Турции. С 80-х гг. ОУАК активно участвует в процессе приватизации государственной собственности. Одним из самых значительных проектов фонда стало приобретение мощнейшей государственной сталелитейной корпорации Erdemir — **восьмого по объемам выпускаемой продукции** производителя стали в Европе в 2006 г. Под контролем ОУАК находится производство в Турции автомобилей Renault, которое развивается с 1971 г. В 2007 г. количество членов фонда достигло 235 тыс. человек. В настоящее время капитализация фонда составляет 25 млрд долларов, причем ОУАК отказался от принципа вложений только в отечественный рынок: в 2008 было принято решение вложить 3 млрд долларов в приобретение акций международных компаний.

Следует заметить, что организация ОУАК проводилась с полного согласия и при поддержке США, которые стремились таким образом ликвидировать экстремистскую, социалистическую прослойку в рядах вооруженных сил Турции. Первые структуры фонда создавались при помощи американских менеджеров, а главная финансовая организация — ОУАК Bank — была создана на основе турецкого отделения First National Bank of Boston.

В результате подобных операций турецкая армия становится одним из самых активных игроков на турецком рынке, зависящим от экономической

⁴⁹ Официальный сайт ОУАК – <http://www.oyak.com.tr>.

конъюнктуры и политической стабильности. Значительные налоговые послабления защищали эти компании от суровых условий конкуренции, а жесткий контроль военных обеспечивал стабильность взаимоотношений с государством. Армия становится напрямую заинтересована в развитии капиталистических отношений в стране, укреплению связей с иностранным капиталом. В совокупности с увеличением благосостояния и социальной защищенности военнослужащих фактически были ликвидированы причины для популярности в офицерской среде экстремистских течений, направленных на смену общественного строя или внешнеполитических ориентиров страны. Политическое кредо армии сформировалось на основе традиционного национализма, к которому были добавлены консерватизм во взглядах на социально-политическое и либерализм — на экономическое развитие общества. Революционность как одна из стрел Ататюрка почти полностью утратила свое значение.

С другой стороны, нельзя сказать, что радикализм молодых офицеров, устроивших военный переворот 1960 г., полностью угас и не передался следующим поколениям. Сформировавшиеся в 1950-х гг. две политические линии в армии — радикальная и консервативная — существуют и по сей день. Но если в 50-е гг. приоритет оставался скорее за офицерами среднего звена, последователями националистических и нейтралистских идей, то к 70-м гг. XX в. консерваторам при помощи США удалось почти полностью завоевать влияние в вооруженных силах.

Некоторые офицеры — участники переворота 1960 г. всерьез занялись политикой, уволившись из армии. Самым известным из них стал Альпарслан Тюркеш, основатель и бессменный руководитель Партии националистического движения. Партия до сих пор занимает важную нишу на турецком политическом поле, однако ей никогда не удавалось, да и, вероятно, уже никогда не удастся прийти к власти и сплотить вокруг националистических идей турецкое общество.

Отдельно следует рассмотреть проблему сложных взаимоотношений турецкой армии и главного политического союзника Турции — США. Первоначально, в условиях угрозы со стороны СССР, турецкая армия, в целом положительно оценивала возможности сотрудничества с США. Программа перевооружений удовлетворяла армию, однако идеология кемализма, которой придерживались большинство офицеров, не предполагала утраты независимости. Серьезным испытанием чувств турецких военных становится деятельность американских военных в стране. До 1976 г. статус военных баз на территории Турции был совместным⁵⁰, однако фактически их возведение и функционирование происходило под полным контролем США. Американ-

⁵⁰ В турецкой литературе они получили название «американских баз», что лучше отражает их истинный статус.

ские военнослужащие в Турции пользовались правом иммунитета от судебного преследования, совершали различные уголовные и административные правонарушения в условиях неподсудности турецким судебным инстанциям.

Военное сотрудничество между Турцией и США регулировалось рядом двусторонних соглашений, регламентирующих контроль над сооружениями военного характера, поставки снаряжения и техники, кредитование турецкой оборонной программы, статус американских военнослужащих и т.п. 3 июля 1969 г. было подписано турецко-американское Соглашение о сотрудничестве в совместной обороне⁵¹, которое объединило все ранее заключенные соглашения. Согласно этому документу ряд военных объектов переводился под контроль Турции, но некоторые, особо важные, находились в совместном управлении, фактически под контролем Вашингтона. Армия, занявшая прочную политическую и экономическую нишу в Турции и заинтересованная в стабильности, поддерживала подписание договоров, так как от США напрямую зависело финансирование программы перевооружений, высокий уровень жалования и заграникомандировки офицеров.

События 1968 г. во Франции отразились на турецком политическом поле массовыми студенческими демонстрациями, ростом забастовочного и профсоюзного движения, левым терроризмом. Единственной политической силой, способной легально прийти к власти, была либеральная Партия Справедливости (ПС), против которой выступали и националисты (чье политическое влияние было ограниченным), и запрещенные левые и исламисты. В 1970 г. в Турции наблюдается снижение основных экономических показателей, растет дефицит внешней торговли, происходит девальвация национальной валюты. В крупных городах в результате неконтролируемой миграции формируются районы городской бедноты, активно участвовавшей в политической борьбе на стороне экстремистов — крайне левых, националистов, курдских сепаратистов. Для предотвращения нестабильности в 1971 г. армия решилась в очередной раз совершить военный переворот, только в данном случае с учетом ошибок прошлого.

Следует заметить, что к 1970 г. в армейских кругах происходят значительные политические трансформации. В связи с существенным улучшением материального благосостояния военнослужащих, увеличением числа зарубежных командировок для офицеров среднего звена, позиции радикалов в армии пошатнулись. Благодаря деятельности ОУАК, во главе которого стояли высшие офицеры, росло доверие младших офицеров к командованию, что практически исключало независимые антиправительственные выступления. Если в 1960 г. у истоков переворота стояли занимавшие радикальные позиции

⁵¹ Текст соглашения см.: *Belgelerle Türk-Amerikan Munasebetleri (Açıklamalı). İstanbul, 1991. S. 350–357.*

офицеры среднего звена (которые в результате все равно утратили их и были отстранены от процесса принятия решений), то в 1971 г. среди организаторов можно выделить уже три группы. Первая состояла из офицеров, вдохновленных опытом военных переворотов на Ближнем Востоке, стоящих на радикальных позициях КНЕ: политический нейтраллизм, сохранение власти у военной администрации после переворота. Вторая группа идеологически была близка консерваторам образца 1960 г. и выступала за передачу власти после переворота в руки НРП и сохранение Конституции 1961 г. Третья группа, тесно связанная с ОУАК и крупным капиталом, поддерживала ПС и выступала за внесение в Конституцию 1961 г. антидемократических изменений, жесткие меры против радикалов. Фактически последняя группа видела роль армии в ликвидации радикальной оппозиции и помощи ПС в проведении либеральных социально-экономических преобразований. Именно эта группа офицеров и оказалась во главе процесса принятия решений.

Сначала все три группы работали вместе, причем офицеры высшего ранга обращали особое внимание на необходимость поддержания армейской иерархии и дисциплины, что уже ограничивало возможности радикалов — более молодых по возрасту и низших по рангу офицеров. В начале марта 1971 г. совместными усилиями второй и третьей групп радикалы были выведены из состава организаторов переворота, а уже после провозглашения меморандума о передаче власти военным 12 марта более 100 офицеров, придерживавшихся радикальных взглядов, были сосланы в отдаленные гарнизоны.

Фактически, в отличие от событий 1960 г., переворот 1971 г. осуществлялся не против правительства, но против радикалов, как гражданских, способствующих внутривнутриполитической нестабильности, так и военных, чьи взгляды в армии пользовались поддержкой значительного числа молодых офицеров. С образованием ОУАК и укреплением связей с США турецкий генералитет оказался кровно заинтересован в сохранении существующего курса развития Турции. В экономике интересы армии начинают совпадать с интересами крупного капитала, представляемого в политической сфере ПС. Именно поэтому меджлис, в котором ПС принадлежало большинство мест, не был распущен, а Б. Эджевит — лидер НРП — ушел в отставку в ответ на переворот.

«Проправительственный» переворот 1971 г. фактически закрепил власть за экономической элитой Турции, причем армия постаралась очистить политическое поле от элементов, предлагавших реальную альтернативу праволиберальному «мейнстриму». Изменения в Конституции, зафиксированные в 1971 г., касались увеличения роли СНБ в политике и снижения степени свободы прессы и университетов⁵². Проигравшими в ходе переворота без сомнения

⁵² В прессе по-прежнему лидирующие позиции занимали сторонники НРП и социал-демократы. Университеты Турции всегда отличались левыми взглядами.

стали левые — рабочее движение, профсоюзы: был наложен мораторий на забастовки, введено военное положение в 11 илах с наиболее развитой промышленностью. На сельскохозяйственную продукцию были заморожены цены, что негативно отразилось на благосостоянии крестьянства. Фактическому разгрому подверглось радикальное крыло в армии. В результате переворота многие представители армейских кругов, в основном отставные военные, заняли ведущие позиции в крупном бизнесе, а также в прессе и университетах. С увеличением роли армии в обществе и политике резкий рост наблюдается в сфере расходов на вооружения, которые приобретаются в США.

Серьезным испытанием для проамериканских настроений в турецкой армии стал Кипрский кризис 1974 г. США активно не поддержали ни одну из сторон конфликта из-за опасений разлада внутри блока НАТО. Однако такая позиция оказалась неприемлемой как для Турции, так и для Греции: обе стороны убедились в отсутствии поддержки справедливым, с точки зрения их правительств, притязаниям. В результате Греция вышла из военной структуры НАТО, а Турция на некоторое время оказалась под воздействием американского эмбарго на поставку вооружений. Это несколько изменило взгляды многих турецких офицеров относительно США как верного союзника Турции. Фактически с 1974 г. турецкая армия и власти показали, что могут идти на самостоятельные шаги в международной политике. Политическая элита страны четко расставила приоритеты: на первом месте национальные интересы, на втором — общее благо западной цивилизации, союзников по НАТО или США⁵³.

В 1980 г. происходит очередной военный переворот, по своим масштабам не уступающий событиям 1960 г., однако по целям скорее соответствующий перевороту 1971 г. Причинами переворота становятся не стратегические разногласия армии и властей по вопросам экономической политики, а неспособность руководства поддерживать порядок, который мог бы гарантировать стабильное политическое и экономическое развитие страны, а значит, гарантировать стабильный доход военному руководству от предприятий ОУАК.

К 1980 г. политическая обстановка в стране усложняется и становится аналогичной событиям 1970–1971 гг. На фоне тяжелейшего экономического кризиса и неспособности легальных политических сил установить гражданский мир экстремистские группировки левого, националистического, исламистского и сепаратистского толка взялись за передел политического поля.

⁵³ Включение о. Кипр в состав Греции в целом было выгодно США. Режим Черных полковников полностью поддерживал политику Вашингтона и был согласен после «энзосиса» (а значит, включения Кипра в оборонную систему НАТО) разместить на восточной оконечности острова американскую военную базу, которую можно было бы использовать для поддержки Израиля в случае очередного обострения ситуации на Ближнем Востоке.

Политические убийства совершались ежедневно. Страна была перенасыщена оружием — после переворота было изъято 734 000 единиц оружия, среди которых 7000 пулеметов и 48 000 винтовок и автоматов⁵⁴. Особый всплеск активности проявили сторонники шариатского правления, движение которых получило серьезную финансовую «подпитку» со стороны исламских фондов нефтедобывающих стран Персидского залива, а такие международные события как вторжение советских войск в Афганистан и победа Исламской революции в Иране увеличили число их последователей. В связи с ухудшением экономического положения в стране росло влияние левых сил, среди которых особой популярностью пользовалась Конфедерация революционных профсоюзов Турции (DİSK). **Левым упорно противостояли крайние националисты**, тесно связанные с ПНД. С формированием Партии Рабочих Курдистана в 1978 г. радикализировались сепаратистские настроения в курдских регионах страны. Ни одна легальная политическая сила не могла сформировать однопартийное правительство и значительные усилия тратила на борьбу с прямыми конкурентами. В таких условиях только армия могла установить стабильность в стране, не допустить революционной ситуации и возможного распада государства, предотвратить гражданскую войну.

Армейское командование во главе с генералом Джемалем Гюрселем видело основные причины нестабильности не в объективных социальных, политических и экономических процессах, происходивших в обществе, а в излишней демократичности Конституции 1960 г., которая уже подвергалась модернизации при помощи армии после переворота 1971 г. Как и в 1960, и в 1971 гг., среди военных были различные точки зрения на урегулирование ситуации в стране, в том числе и нейтралистские, обусловленные политикой США по вопросу Кипрского урегулирования. Довольно серьезным в армейских кругах было влияние националистов и их лидера А. Тюркеша, которого руководство вооруженных сил считало одним из организаторов беспорядков.

Переворот 12 сентября 1980 г. по своим масштабам не уступал событиям 1960 г. Командование вооруженных сил стремилось сохранить территориальную целостность Турции, ее внешнеполитическую ориентацию и светский режим, однако наряду с этим, модернизировать политический строй в направлении ограничения демократии и увеличения роли армии. Все политические партии были запрещены, в стране проводились массовые аресты по политическим мотивам⁵⁵. Конституция 1960 г. была отмене-

⁵⁴ О результатах контртеррористической операции, проведенной военными в 1980–1982 гг., см.: *Mango A. The Turks Today*. P. 81; *Hale W. Türkiye’de Ordu ve Siyaset*. İstanbul, 1996. P. 214–215.

⁵⁵ Всего было арестовано более 180 000 человек, из которых 42 000 были приговорены к различным срокам заключения.

на, вместо нее 7 ноября 1982 г. была принята новая, согласно которой СНБ предоставлялись исключительные права в управлении государством до созыва Великого национального собрания Турции⁵⁶. Согласно Конституции, деятельность политических партий была ограничена. Студентам, государственным служащим, военнослужащим членство в политических партиях было запрещено. Руководителям партий, распущенных в результате переворота, запрещалось участвовать в политической деятельности.

Следует обратить особое внимание на внешнеполитические и экономические шаги армейского руководства Турции, так как именно они в наибольшей степени могут являться отражением мировоззрения организаторов переворота. В области внешней политики военные вернулись к плотному сотрудничеству с НАТО и США⁵⁷ (в отличие от попыток совершения самостоятельных шагов в 1970-е). В экономике власти приступили к жестким либеральным реформам, которые возглавил экономический советник правительства С. Демиреля Тургут Озал, поклонник А. Мендереса, который был повешен по приговору, вынесенному участниками военного переворота 1960 г. В 1980–1982 гг. Т. Озал проводит последовательную либерализацию экономики, заручается поддержкой зарубежных партнеров Турции, в первую очередь США, своими заявлениями о необходимости продолжения сотрудничества с МВФ и выплаты внешнего долга. В 1982 г. за причастность к массовым банкротствам финансовых пирамид⁵⁸ Озал был выведен из состава правительства, что позволило ему дистанцироваться от проводимой СНБ политики, создать собственную Партию Отечества (ПО) и победить на выборах 1983 г.

Победа ПО на первых после переворота демократических выборах 1983 г. была обусловлена политикой военных в 1980–1983 гг. Старые политические партии были распущены, а их лидерам было запрещено заниматься политической деятельностью. Далеко не все партии, подавшие заявки на участие в выборах, были к ним допущены из-за многочисленных нарушений в юридическом оформлении, правила которого после принятия новой Конституции 1982 г. были ужесточены и строго контролировались бюрократической машиной го-

⁵⁶ Согласно временной статье 2 Конституции Республики Турция 1982 г.

⁵⁷ Советские исследователи отмечали, что переворот не мог произойти без консультаций с представителями США. Во время переворота в Турции проводились совместные маневры НАТО. Подробнее см.: *Поцхверия Б.М.* Внешняя политика Турции в 60-х — начале 80-х годов XX в. М., 1986. С. 182.

⁵⁸ Экономическая ситуация в 1980–1982 гг. в Турции напоминала российскую начала 1990-х гг. Создавались финансовые пирамиды подобные российским МММ, чья деятельность рекламировалась правительством и лично Т. Озалом. Подробнее см.: *Леонова Е.* Опыт либерализации экономики в Турции // *Вопросы экономики.* 1992. №2. С. 178–179; *Ficici A.* Political Economy of Turkish Privatization // http://www.hks.harvard.edu/kokkalis/GSW3/Aysun_Ficici.pdf.

сударства. К выборам были допущены только три партии, из которых лишь ПО была формально независимой от военных, остальные же были сформированы при помощи властей. Перед выборами К. Эврен публично порекомендовал не голосовать за ПО, узнав о стремительном росте числа сторонников этой партии, в результате чего за нее голосовали все противники военной диктатуры.

Однако, как отмечают многочисленные исследователи, ПО и армейская верхушка прекрасно ладили друг с другом. Жесткие меры армии, такие как запрет на деятельность профсоюзных организаций и большинства левых партий, лишение права рабочих на забастовку, были на руку либеральной экономической политике, проводимой Т. Озалам. Особые отношения премьер-министра с исламом, не одобряемые лаицистами, отражали общепринятую в то время (80-е гг. XX в.) в США точку зрения на ислам как надежный барьер на пути коммунизма — главного врага западного общества. Тогда же наблюдается и беспрецедентное сближение армии с исламом. Традиционно светски настроенные военные, в чьих руках фактически находилась власть, одобряют открытие новых лицеев имамов-хатибов, строительство новых мечетей. Президент генерал К. Эврен сам позволял себе религиозные высказывания. Ислам в период либеральных реформ Т. Озала играл роль «подушки безопасности», смягчающей неровности непопулярной в народе либерализации, но исламские нормы ни в коем случае не переносились на экономику, построенную на кредитах под процент, что категорически отвергается исламом. Как военные, так и либералы не ожидали, что ислам будет претендовать на контроль над всеми сферами жизни общества, подвергнет сомнению казавшуюся незыблемой власть военных и станет, в отличие от коммунизма, главной проблемой для всех сторонников светскости и «западников».

Резкое укрепление позиций политического ислама происходит в 90-е гг. XX в., после разрешения на политическую деятельность лидерам популярных партий 70-х гг. Несмотря на то, что власть принадлежала в основном либералам из ПВП и ПО, бессменный лидер религиозных консерваторов Н. Эрбакан возглавлял партию, которая с каждым выбором получала все больше голосов избирателей. Наконец, в 1995 г. Партия Благочестия победила. В ответ на реформы в исламском ключе, проводимые Н. Эрбаканом как премьер-министром, военные пошли на новый переворот и запретили ПБ при помощи Конституционного суда, обвинив партию в политизации религии. По такому же сценарию распущена была и наследница ПБ, Партия Добродетели (ПД), в 2001 г. Казалось бы, военные прочно обосновались на политическом олимпе и надежно охраняли светский режим страны от посягательств со стороны исламистов при помощи подконтрольного им Конституционного суда. Однако с наступлением нового века изменились и приоритеты турецкой политики.

В 2002 г. большой неожиданностью как для населения, так и для армии становится полная победа одной из частей запрещенной и расколовшейся

ПД — Партии Справедливости и Развития (ПСР). Лидер партии бывший мэр Стамбула Реджеп Тайип Эрдоган радикально пересмотрел традиционные постулаты предшественников, особенно в пунктах, касающихся взаимоотношений Турции и ЕС, МВФ, России. Свою партию он сравнивает с христианско-демократическими движениями в Европе, которые известны своей умеренностью и приверженностью демократии.

Действительно, партия старательно избегала конфликта с армией и светскими кругами, не настаивая на принятии законов, излишне тревожащих политических оппонентов. За первый срок нахождения у власти правительство не предпринимало никаких попыток консервативных реформ⁵⁹. Однако в то же время происходит успешное изменение законодательства страны по европейскому образцу, особенно в сферах, касающихся роли армии в политике.

Одним из приоритетов в области внешней политики Турции партия обозначила полноправное вступление в Европейский Союз, что предполагает в первую очередь радикальное приведение законодательства страны в соответствие с европейскими нормами. Согласно этим нормам, армия должна быть удалена из политической жизни, а конституционные ограничения, связанные с местом религии в политической жизни, сняты. В отличие от предшественниц, ПСР вполне устраивают европейские реформы такого рода. Демократизация и либерализация религиозной жизни как таковая выгодна в первую очередь мусульманскому большинству, которое поддерживает ПСР. События, последовавшие за 11 сентября 2001 г., фактически закрыли для Турции дорогу в ЕС, да и поддержка этой идеи среди населения страны за годы нахождения у власти ПСР сократилась почти в полтора раза (с 75 % в 2001 до 57 % в 2004 г.). Однако роль армии в политической жизни благодаря реформам снижается довольно эффективно.

Военные и поддерживающие их светские силы забили тревогу во время президентских выборов 2007 г., когда ПСР выставила кандидатуру Абдуллаха Гюля, которого поддерживало парламентское большинство. Этот политик абсолютно не устраивал армию из-за своих исламских взглядов, тем более что должность Президента Республики, некогда принадлежавшая Ататюрку, как правило, принадлежала бывшему военному.

Подконтрольный светским силам Конституционный суд добился отклонения кандидатуры Гюля и досрочных выборов в меджлис. Однако ПСР лишь приобрела голоса избирателей от неконституционного давления со стороны светских сил и на выборах июля 2007 г. получила в полтора раза большую поддержку избирателей, чем в 2002 г. Абдуллах Гюль стал пре-

⁵⁹ Попытка принять закон, предусматривающий уголовное преследование за супружескую неверность, и некоторые другие подобные нововведения окончились неудачей еще на стадии обсуждения.

зидентом, а ПСР начала небезуспешную политику вытеснения сторонников светского пути развития из университетов, СМИ и силовых структур.

В настоящее время последним серьезным оплотом светских сил остается турецкая армия, вокруг которой объединились все противники правительства Эрдогана. Уровень идеологической напряженности в обществе поднялся до уровня 20-х гг. XX в., когда Кемалю приходилось ломать религиозные традиции народа. Однако европейская модернизация законодательства, экономическая стабильность и тесная интеграция в мировое сообщество не дают пока возможности перерастания противостояния в горячую стадию. Пока взаимная ненависть между правительством и светскими силами выражается судебными процессами, которые регулярно организуются противоборствующими сторонами друг против друга. До сих пор (с 2007 г.) в этих стычках в основном побеждали сторонники правительства: ПСР не была закрыта по обвинению в исламизации политической жизни летом 2008 г., правда, лаицистам удалось добиться запрета на ношение традиционной мусульманской одежды в университетах и правительственных учреждениях. Светские силы не стоит списывать со счетов — такая могущественная структура с огромным опытом прямого политического действия как турецкая армия твердо держится лаицизма и сдаваться не собирается.

Армия республиканской Турции представляет собой в настоящее время довольно коррумпированную идеологизированную лоббистскую группу, чьи права на вмешательство в политическую жизнь страны прописаны в Конституции. В основе политической идеологии армейских кругов Турции лежит национализм, территориальная целостность страны и верность идеалам Ататюрка, среди которых важнейшим признается светскость. Турецкая армия имеет значительное влияние на экономику страны через группу компаний, объединенных в ОУАК, потому заинтересована в стабильном получении дохода от функционирования холдинга. Следует заметить, что армия пользуется значительной популярностью среди населения страны, причем не только как гарант безопасности, но и как политическая сила.

В ходе неоднократных вмешательств военной верхушки в политическую жизнь армия показала свою неспособность к реальному управлению страной. Идеи военного управления, диктатуры или однопартийной системы не пользовались популярностью у армии или, во всяком случае, их сторонники оказывались в меньшинстве при осуществлении переворотов и не достигали власти. В этом заключается коренное отличие Турции от Арабских стран или Ирана XX в., в которых военные если приходили к власти, то не передавали на добровольной основе власть в руки гражданских политиков и демократическим институтам.

Александр Сотниченко

Особенности модернизации в Турции

Препринт М-11/09

В авторской редакции

Корректор — Е.А. Пережогина

Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге
191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 3
books@eu.spb.ru

Подписано в печать 14.12.09
Формат 60x88 1/16. Тираж 50 экз.

**Центр исследований модернизации
Европейского университета в Санкт-Петербурге**

Центр создан в августе 2008 года в целях развития междисциплинарных сравнительных социальных, экономических и политических исследований. Задачами М-Центра являются реализация научно-исследовательских программ и проектов по направлениям его работы, создание и поддержание интенсивной и эффективной коммуникативной научной среды, содействие подготовке и повышению квалификации молодых ученых, подготовка и распространение научно-исследовательских и экспертных публикаций, ориентированных на научное сообщество и на широкую общественность.

В составе М-Центра работают специалисты,
участвовавшие в подготовке коллективных монографий:

Травин Д., Маргания О. **ЕВРОПЕЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ**
в 2 кн. М.; СПб.: АСТ, Terra Fantastica, 2004.

Маргания О., ред. **СССР ПОСЛЕ РАСПАДА**
СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2007.

Добронравин Н., Маргания О., ред. **НЕФТЬ, ГАЗ, МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА**
СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2008.

Президент М-Центра — кандидат экономических наук **О.Л. Маргания**
Научный руководитель М-Центра — кандидат экономических наук **Д.Я. Травин**
Исполнительный директор М-Центра — кандидат политических наук **В.Я. Гельман**